научный электронный журнал
Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования
https://stnb.petrsu.ru **http://petrsu.ru**

УДК 94 (4) “1939/45”

Военное сотрудничество Финляндии и Германии в 1940—1942 гг. (перевод с фин. яз. Ю. М. Килин)

РАУНИО Ари

магистр политологии,
-,
Хельсинки, Финляндия, ari.raunio@kolumbus.fi

Ключевые слова:
Вторая мировая война
война-продолжение
военное сотрудничество Финляндии и Германии в 1941—1942 гг

Аннотация:
Во второй мировой войне Финляндия и СССР дважды воевали друг с другом. Первым 30 ноября 1939 г. войну начал Советский Союз. Война завершилась мирным договором, заключенным в Москве 12 марта 1940 г. и вступившим в силу на следующий день. В Финляндии эта война получила название зимней войны. Вторую войну начала Финляндия 25 июня 1941 г. Получившая в Финляндии название война-продолжение закончилась 19 сентября 1944 г. подписанием Соглашения о перемирии, условия которого были закреплены подписанным в Париже в 1947 г. мирным договором.

Целью Финляндии в войне-продолжении было возвращение своих территорий, утраченных по итогам зимней войны и захват населенной карелами территории советской Карелии. Такие же цели преследовал и Советский Союз, образовавший в конце марта 1940 г. Карело-Финскую ССР, в которую были включены перешедшие от Финляндии территории.

После зимней войны Великобритания, Германия и СССР стремились поддерживать отношения с «независимой» Финляндией. Германия и СССР вынашивали собственные планы в отношении Финляндии, Великобритания же стремилась предотвратить рост германского влияния в стране.

Финляндия выбрала предложенную Германией военную помощь, ценой которой стала наступательная война против СССР. Государственные и военные руководители Финляндии верили в скорую победу германской армии. В период войны Финляндия и Германия не заключали межгосударственные или военные соглашения о военном сотрудничестве. Его отправной точкой стали договоренности, достигнутые в ходе переговоров между представителями генеральных штабов в мае—июне 1941 г. Отвергнув сделанное германской стороной Маннергейму предложение стать главнокомандующим всеми войсками в Финляндии, включая немецкие, Финляндия смогла сохранить за собой свободу действий в ведении войны. Военное руководство Германии не могло отдавать приказы Главной ставке финской армии. Координация военных операций основывалась на сотрудничестве. В ответ на возраставшие немецкие требования Маннергейм указывал на недостаточность своих полномочий. Он часто вел переговоры с руководителями государства.

Известно, что в 1941 г. финско-германское военное

сотрудничество в основном реализовывалось на ленинградском и свирском направлениях, а также в зоне ответственности немецкой армии на севере Финляндии. Финны не дали согласия на продолжение наступления на Карельском перешейке в направлении Ленинграда и в южном направлении вдоль Ладожского озера с р. Свирь. Различные этапы переговоров и нереализованные планы сторон могут быть установлены лишь на основе архивных источников. Это, а также изучение операций немецких войск позволит дополнить картину координации немецких и финских войск в военных действиях.

В декабре 1941 г. завершился наступательный этап войны. После этого началась позиционная война, продолжавшаяся до лета 1944 г. В конце осени 1941 г. стороны приступили к координации планов на 1942 г. Условием участия Финляндии в наступательных действиях в 1942 г. было решение немцами проблемы Ленинграда, что ими так и не было сделано. После декабря 1941 г. финская армия не проводила оперативные наступления за исключением овладения островом Гогланд в конце марта 1942 г.

© 2017 Петрозаводский государственный университет

Опубликована: 17 декабря 2017 года

Во второй мировой войне Финляндия и СССР дважды воевали друг с другом. Первым 30 ноября 1939 г. войну начал Советский Союз. Война завершилась мирным договором, заключенным в Москве 12 марта 1940 г. и вступившим в силу на следующий день. В Финляндии эта война получила название зимней войны.

По условиям Московского мирного договора Финляндия вынуждена была передать СССР более 10% своей территории, из которой наиболее населенным был Карельский перешеек с городами Выборг и Кякисалми. Накануне войны Выборг был вторым после столицы по численности населения городом страны, несколько превосходя по этому показателю Турку и Тампере. Кроме того, Финляндия передавала СССР полуостров Ханко для использования его в качестве военно-морской базы. По условиям мирного договора все население Ханко эвакуировалось с полуострова. В свою очередь, практически все население переданных СССР территорий эвакуировалось во внутренние районы Финляндии. На сократившуюся на одну десятую часть территорию страны прибыло 420 тыс. беженцев, что составляло почти 12% населения страны по состоянию на 1939 г.

В связи с начавшейся 22 июня 1941 г. операцией «Барбаросса» летом 1941 г. с территории Финляндии началось наступление вглубь СССР. В конце июня – начале июля 1941 г. из Северной Финляндии в наступление перешла немецкая армия «Норвегия», в подчинении которой действовал финский армейский корпус. Общее наступление подчиненных Главной ставке основных сил финской армии началось 10 июля.

25 июня советская авиация нанесла бомбовый удар по финским городам, что было использовано Финляндией как формальный предлог для вступления в войну. Выступивший в тот же день в парламенте страны премьер-министр Ю. Рангелль констатировал, что Финляндия вновь находится в состоянии войны с СССР. В Финляндии эту войну считали продолжением зимней войны, назвав ее войной-продолжением. Война завершилась 19 сентября 1944 г. после вступления в силу перемирия. Условия соглашения о перемирии в основном соответствовали условиям Московского мирного договора. СССР дополнительно передавался район Печенги (Петсамо). Вместо полуострова Ханко в аренду СССР был передан район Порккала-Удд. Заключенный в Париже в 1947 г. мирный договор по своему содержанию соответствовал условиям соглашения о перемирии 1944 г.

Карело-Финская Советская Социалистическая Республика и Великая Финляндия

В войне-продолжении Финляндия и СССР преследовали похожую цель – объединение Финляндии и т.н. советской Карелии. После окончания зимней войны, 31 марта 1940 г., Верховный Совет СССР принял решение о создании Карело-Финской ССР, в состав которой вошла бóльшая часть территории, переданной Финляндией СССР. Незадолго до этого решения финский язык получил официальный статус

на территории советской Карелии. Официальные документы должны были составляться на русском и финском языках. В Петрозаводске создавался государственный университет с финским языком преподавания. С 10 апреля 1940 г. начиналось издание республиканской газеты на финском языке. Радиопередачи радиостанции в Петрозаводске были частью направленной протии Финляндии пропаганды [38; 185—186].

Целью Финляндии в войне было возвращение утраченных по итогам зимней войны территорий и захват населенных родственными финнам карелами Северной и Южной Карелии. Эта цель была провозглашена в приказе главнокомандующего финской армией маршала К. Г. Маннергейма, объявленном войскам 10 июля и обнародованном на следующий день в газетах и по радио. Политическое руководство Финляндии дистанцировалось от этого приказа.

Зимняя война

Финляндия объявила о своей независимости 6 декабря 1917 г., еще в ходе первой мировой войны. До второй мировой войны в финском военном планировании СССР рассматривался как единственный возможный противник. В Финляндии считали, что советской государство будет стремиться к возвращению к границам Российской империи. Основной задачей вооруженных сил Финляндии в возможной войне с Советским Союзом было выиграть время, необходимое для поступления на фронт западной военной помощи.

После первой мировой войны и все другие европейские страны считали преемника имперской России, возглавлявшийся лидером ВКП(б) И. Сталиным, Советский Союз главной угрозой своей безопасности. После прихода А. Гитлера к власти в Германии в 1933 г. нацистское государство заняло место СССР как главный источник угрозы миру накануне второй мировой войны. Летом 1939 г. Великобритания и Франция предоставили Польше гарантии военной помощи.

СССР и Германия договорились о разделе сфер влияния в Европе в приложенном к договору о ненападении секретном протоколе, подписанном 23 августа 1939 г. Договор подписали народный комиссар иностранных дел СССР В. Молотов и министр иностранных дел Германии Й. фон Риббентроп. 1 сентября 1939 г. Германия напала на Польшу. 3 сентября Великобритания и Франция объявили Германии войну. 17 сентября Советский Союз начал продвижение в восточной Польше. Западные союзники не стали объявлять войну СССР.

После нападения СССР на Финляндию 30 ноября 1939 г. общественное мнение в Великобритании и Франции требовало оказания помощи Финляндии, однако западные союзники не желали быть вовлеченными в войну с Советским Союзом из-за Финляндии. По мере затягивания войны высший военный совет союзников 5 февраля принял решение об оказании Финляндии военной помощи.

Первоочередной целью союзных экспедиционных сил было овладение железорудными месторождениями в районе шведской Кируны для воспрепятствования снабжению важной для военной промышленности Германии железной рудой из Швеции. Согласно плану операции, экспедиционные силы сначала прибывали в Северную Норвегию морем и затем по железной дороге из Нарвика в Финляндию [48; 141—142].

Швеция и Норвегия не дали западным союзникам разрешения на транзит войск через свою территорию. Великобритания и Франция не считали это препятствием для отправки экспедиционных сил, и были готовы при необходимости использовать силу для обеспечения транзита своих войск. Условием для проведения этой операции было получение от Финляндии официальной просьбы о помощи.

Сталин не желал войны с западными государствами и предложил Финляндии мир на тяжелых условиях. Красная Армия к этому времени добивалась перевеса на основных фронтах. В Финляндии считали, что западная помощь придет слишком поздно и будет недостаточной. Поэтому она не обратилась к союзникам с просьбой о помощи, приняв предложенные СССР тяжелые условия мира, и подписав 13 марта в Москве мирный договор, означавший, по мнению западных союзников, капитуляцию Финляндии [42; 13].

После зимней войны Финляндия стремилась обеспечить свою безопасность в случае нападения СССР

На завершающем этапе переговоров с СССР в марте 1940 г. Финляндия пыталась обеспечить свою безопасность в союзе со своими западными соседями, считая, что оборонительный союз Северных стран значительно уменьшит угрозу новой войны. Планы формирования оборонительного союза еще в самом зародыше были торпедированы статьей в газете «Правда», опубликованной 14 марта 1940 г. Через

неделю нарком иностранных дел СССР Молотов заявил финским представителям, прибывшим для обмена ратификационными грамотами, что участие Финляндии в Северном оборонительном союзе противоречило бы мирному договору и нарушало нейтралитет Швеции и Норвегии [51; 58—59].

Несмотря на окончание зимней войны, войска западных союзников в апреле 1940 г. высадились в Северной Норвегии. Одновременно Германия начала наступательные операции в Дании и Норвегии. После начала наступления немецких войск на западном фронте в мае 1940 г. войска союзников, которые вели боевые действия в северной Норвегии, были эвакуированы. После этого Финляндия не могла рассчитывать на военную помощь Великобритании. В июне 1940 г. Германия завершила оккупацию норвежского Финнмарка, самого северного региона страны. На этом этапе воевавшая в одиночку против Германии Великобритания попыталась вступить в более тесное сотрудничество с СССР, временно не преуспев в этом.

Финляндия пыталась выяснить отношение Германии и Швеции к оказанию ей помощи в случае возможной войны. Во второй половине июля 1940 г. шведский премьер-министр Ханссон заявил финскому послу Финляндии в Швеции Я. Васаштерну, что Швеция не предоставит прямой военной поддержки Финляндии. В августе того же года шведский министр иностранных дел Гюнтер заявил, что из-за позиции Германии Швеция вряд ли сможет оказать помощь бóльшую, чем во время зимней войны. На зондаж Финляндии относительно политической и военной помощи со стороны Германии по различным каналам поначалу были получены лишь отрицательные ответы.

Германия начала оказывать помощь Финляндии летом 1940 г.

Во время зимней войны Германия отвергла все просьбы Финляндии о помощи, выполняя свои обязательства в соответствии с заключенным в августе 1939 г. соглашением с СССР о разделе сфер влияния, закрепленном в секретных протоколах.

Холодное отношение Германии к Финляндии стало меняться в начале лета 1940 г. Первые признаки этого сначала появились в сфере торговой политики. В мае 1940 г. чрезвычайный посланник Германии Карл Шнурре встретился с премьер-министром Ристо Рюти, сообщив ему об ухудшении советско-германский отношений, хотя это и не означало, по мнению Шнурре, непосредственной угрозы войны[1] [44; 44, 41; 24—26]. Тогда же благоприятное для Финляндии изменение «направления ветра» было замечено и участниками финской торговой делегации. В ходе переговоров в Берлине в июне 1940 г. Германия подтвердила закупки никеля, добывавшегося в районе Петсамо. Формальное соглашение о поставках никеля между ИГ «Фарбениндустри» и фирмой «Никель» был подписан в Берлине в июле 1940 г.

Правительство Великобритании отвергло предложение Гитлера о мире, выдвинутое им в ходе выступления в рейхстаге 19 июля. В конце июля Великобритания ввела в Европе военно-морскую блокаду, жестко контролируя грузы в портах отправления, в том числе в Финляндии. По мнению министерства военной экономики Великобритании, германский экспорт через порт Петсамо в Швецию и Финляндию усиливал Германию. Действия англичан вынудили финское правительство еще в мае 1940 г. ввести карточное распределение хлебопродуктов, вскоре после этого из свободной продажи убрали масло, а в ноябре — ввели карточки на мясопродукты [51; 74].

31 июля 1940 г. рейхсканцлер Германии А. Гитлер дал указание генеральному штабу вермахта (Oberkommando der Wehrmacht) начать подготовку к войне на восточном направлении. Через две недели маршал Г. Геринг на встрече высших руководителей германской военной промышленности сообщил о решении фюрера не позволить СССР поставить под контроль Финляндию, которой Германия должна была незамедлительно продать крупные партии военного имущества. В качестве ответного шага финны должны были разрешить транзит по своей территории для немецкой группировки, дислоцированной в Северной Норвегии [32].

Интерес Гитлера к Финляндии вызывался Балтийским морем и Петсамо. По Балтийскому морю осуществлялись морские перевозки железной руды из Северной Швеции в Германию. В Петсамо начинал добычу руды крупный никелевый рудник, продукция которого была необходима для военной промышленности Германии. 26 августа 1940 г. начальник генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковник Ф. Гальдер сделал запись о необходимости занятия района Петсамо в случае нападения СССР на Финляндию [1, запись сделана 26.8.1940].

Для переговоров с Маннергеймом в Финляндию был направлен подполковник в отставке Й. Вельтьенс. Встреча состоялась вечером 18 августа, и уже на следующий день Вельтьенс получил положительный ответ на предложения Германии, подготовленный К. Г. Маннергеймом, премьер-министром Р. Рюти, министром обороны Р. Вальденом и министром иностранных дел Р. Виттингом [36; 230—231]. Доверенное лицо Маннергейма генерал-майор запаса П. Талвела отметил в

своем дневнике 21 августа: «На обеде с Маршалом обсуждали ситуацию. Теперь мы оказались вместе с Германией, Германией, которую Маршал все же не любит. Эта неделя стала для Финляндии судьбоносной. Тогда наша дорога сделала поворот в сторону Германии. Однако это единственная сила, которая может спасти нас от угрозы с востока [49]»[2].

Первые германские суда с солдатами и военными материалами для Финляндии прибыли в порт г. Вааса 21—22 сентября. Министр внутренних дел Финляндии Э. фон Борн не был осведомлен об этом, и не смог ответить на запрос начальника полиции г. Вааса, просившего дать указания в связи с прибытием немецких судов. Формальная сторона дела была урегулирована лишь 22 сентября взаимным обменом нотами. В ноябре было подписано официальное соглашение о транзите [32; 99].

Великобритания потребовала от Финляндии сохранить независимость

Германия довела до сведения СССР, своего партнера по соглашению 23 августа 1939 г., неполную информацию о транзите. 26 сентября посол Великобритании в Хельсинки передал ноту финскому правительству с осуждением германского транзита. Вскоре после этого Великобритания временно прекратила выдачу разрешений на заход судов в Петсамо. Выдачу разрешений англичане пообещали возобновить в ноябре, после выполнения Финляндией некоторых условий, главным из которых было полное сохранение ею «действительной независимости». Об этом вскоре была достигнута договоренность, после чего Великобритания возобновила выдачу разрешений на заход судов в Петсамо [42; 72].

В ноябре премьер-министр Рюти разъяснил британскому послу положение Финляндии и ситуацию с транзитом, заявив о стремлении Финляндии сохранить свой нейтралитет. Финляндия была вынуждена уступить требованиям СССР, чтобы избежать нападения или еще одного раздела Финляндии СССР и Германией. Дальнейшее усиление войны Германии и Великобритании могло, по мнению Рюти, спровоцировать нападение СССР на Финляндию [42; 73].

В ноябре 1940 г. нарком иностранных дел СССР Молотов совершил поездку в Берлин. В ходе переговоров Молотов, ссылаясь на заключенный в августе 1939 г. договор, заявил о желании СССР решить финский вопрос. В ответ на это Гитлер заявил, что Германия не желает войны на Севере, которая осложнила бы отношения между Германией и СССР [1].

В Финляндии поездка Молотова в Берлин вызвала озабоченность, здесь опасались, что Германия и Советский Союз могут достичь договоренности в касающихся ее делах. Германия успокоила Финляндию. Прибывший в Финляндию подполковник Вельтьенс проинформировал Маннергейма о переговорах, сообщив, что «Гитлер раскрыл над Финляндией зонтик», и военная угроза со стороны СССР перестала существовать. Финляндии, тем не менее, не следовало раздражать СССР [43; 238].

В конце осени президент Каллио подал в отставку по состоянию здоровья. По решению парламента выборщики 1937 г. избрали президента до истечения срока президентства Каллио. Выборы были проведены 19 декабря 1940 г., в результате голосования, набрав 288 голосов, президентом был избран Р. Рюти. До выборов, 6 декабря, Молотов сообщил финскому послу в Москве Ю. К. Паасикиви о неприемлемости для Советского Союза кандидатур Таннера, Кивимяки, Маннергейма и Свинхувуда.

Германия и СССР желали сотрудничать только с «независимой» Финляндией

В декабре 1940 г. Маннергейм уже в четвертый раз отправил в Берлин генерал-майора запаса Талвела [32; 102—104], который в предыдущих поездках не смог добиться встречи с высшим руководством Германии. С собой у Талвела имелся подготовленный им меморандум, который, как он заявлял, был одобрен Маннергеймом. В меморандуме подчеркивалось значение Финляндии для Германии. Для обеспечения безопасности Финляндии немцам предлагалось взять на себя оборону района Петсамо. В меморандуме также содержалось пожелание, чтобы Германия оказала давление на шведов с тем, чтобы Швеция взяла на себя обеспечение безопасности других территорий на севере Финляндии. За оборону южной части Финляндия отвечала самостоятельно. На море Финляндия обеспечивала оборону Аландских островов совместно со Швецией, выражая готовность при необходимости передать ответственность за оборону архипелага Германии. Военная ценность Финляндии в меморандуме подчеркивалась тем, что Финляндия в ходе зимней войны смогла сдержать 45 дивизий Красной Армии.

Наконец, 18 декабря 1940 г. Талвела встретился с Герингом, зачитав ему свой меморандум, в котором Швеция также рассматривалась как гарант безопасности Финляндии. В текущей ситуации без поддержки Германии Швеция была единственной опорой Финляндии. Из-за возражений СССР союз со Швецией был невозможен. Финляндия вела переговоры со Швецией об общей внешней и оборонной политике, стремясь тем самым к личной унии. Талвела выразил желание выслушать мнение Геринга об этой инициативе, который сразу же заявил об отрицательном отношении к ней. На следующий день

Геринг вновь встретился с Талвела, рассказав ему о своем разговоре с Гитлером по финскому вопросу. Германия хотела бы сотрудничать лишь с независимой и сильной Финляндией. Судьба шведской «провинции» была ей безразлична. За две недели до этого в беседе с Паасикиви Молотов отверг идею личной унии между Швецией и Финляндией как противоречащую Московскому мирному договору. СССР также хотел сотрудничать лишь с независимой Финляндией.

За два дня до беседы с Герингом Талвела встретился с начальником Генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковником Францем Гальдером, задавшим несколько вопросов, на которые должен был ответить Генеральный штаб финской армии. Среди прочего, вопросы касались боевого состава финской армии, сроков проведения мобилизации и времени, необходимом для сосредоточения войск у восточной границы. Характер вопросов указывал на то, что Гальдер хотел иметь представление о готовности Финляндии к ведению наступательных действий, в то время как Финляндия изначально надеялась на помощь Германии в ведении оборонительной войны против СССР [1].

Наступательная война стала ценой военной помощи Германии

Вступивший 16 мая 1940 г. в должность начальника Генерального штаба финской армии генерал-лейтенант Эрик Хейнрикс провел встречу с генерал-полковником Гальдером в Германии 30 января 1941 г. В ходе переговоров Хейнрикс дал ответы на вопросы Гальдера, заданные во время встречи с Талвела. Срок мобилизации финской армии составлял 5 суток, после чего требовалось еще 5 суток для сосредоточения войск на восточной границе.

Хейнрикс заявил о том, что Финляндия опасается нападения СССР, которое может произойти еще до начала войны между Германией и СССР. В своем дневнике Гальдер сделал отметку о способности финнов сосредоточить на фронте южнее Ладожского озера 5 пехотных дивизий и в северной части страны — 3 дивизии. Финляндия выражала надежду на то, что на севере Германия сможет обеспечить оборону по меньшей мере района Петсамо [1, 43; 267—268].

Итак, Финляндия получала гарантии безопасности со стороны Германии, но их ценой, казалось, была новая война против СССР. Теперь вместе с Германией. Этот выбор тогда не казался неприемлемым. Финский военный атташе в Берлине полковник Вальтер Хорн сделал запись в своем дневнике: «31.1.41. Знаменательный день в истории Финляндии. Пока не могу доверить этой бумаге все секреты…» [31].

Весной 1941 г. Финляндия одобрила вербовку добровольцев из числа своих граждан в Ваффен СС-Нордланд. Отношение финского военного руководства к этому решению было негативным. В дневнике Гальдера имеется запись, сделанная 3 апреля 1941 г., о полученных из Финляндии сведениях о негативном отношении к вербовке добровольцев. Финны предпочитали бы формирование финского егерского батальона по образцу 27-го Королевского прусского егерского батальона, который действовал в Первой мировой войне [1]. К. Г. Маннергейм, главнокомандующий финскими войсками в 1918 г., уже в начале июне 1941 г. распорядился, чтобы финские представители в Германии потребовали в ходе переговоров возвращения добровольцев, в которых нуждалась финская армия военного времени.

Германия поддержала Финляндию в споре о Петсамо

Во время поездки Хейнрикса в Германию возник кризис между военным и политическим руководством Финляндии. В конце января 1941 г. конфликт между СССР и Финляндией по проблеме никеля в районе Петсамо достиг кульминации. СССР угрожал в следующий раз представить свои требования в форме ультиматума. 23 января Маннергейм предложил провести частичную мобилизацию. Президент Ристо Рюти и премьер-министр Юкка Рангель отвергли это предложение. В первой половине февраля Маннергейм подал прошение об отставке, которое, впрочем, впоследствии отозвал по просьбе Рюти [43; 269].

В феврале Германия стала более открыто поддерживать Финляндию в спорных вопросах, касавшихся никеля Петсамо. 10 февраля германский посол в СССР Фридрих фон Шуленбург передал Молотову требования Германии. Одним из них было требование к СССР принимать во внимание начавшееся предыдущей весной сотрудничество между Германией и Финляндией в районе Петсамо. Уже в марте посол Финляндии в СССР Юхо Кусти Паасикиви отметил смягчение советских требований [43; 270].

Приветы, привезенные Хейнриксом из Берлина, вызвали чувство облегчения в военном и политическом руководстве Финляндии. Зимой и весной 1941 г. участились поездки немецких военных в Финляндию. Тем не менее, доверие финнов к немцам ослаблялось в связи с задержкой начала официальных переговоров и циркулировавшими в мире слухами. Не обманывает ли вновь Германия Финляндию? Причиной задержки были военные действия Германии на Балканах, которые должны были

завершиться до начала наступления на востоке. Начало операции «Барбаросса» было перенесено с мая на июнь. 7 апреля командующий сухопутными силами Германии фельдмаршал фон Браухич принял решение перенести начало операции «Барбаросса» на 4—6 недель из-за ситуации в Югославии [1, запись датирована 7.4.1941].

В соответствии с графиком мероприятий, внесенным Гальдером в свой дневник 12 февраля 1941 г., переговоры о координации военных действий с Финляндией должны были начаться в марте. В соответствии с графиком, поэтапная мобилизация финской армии военного времени должна была начаться в конце апреля, а мобилизация всей армии — в середине мая. В это же время немцы должны были оккупировать Аландские острова, что давало Финляндии повод для проведения мобилизации [1, запись датирована 12.2.1941].

Гитлер хотел включить Мурманск в перечень целей операции

Главнокомандование сухопутных сил вермахта, OKX (Oberkommando des Heeres, OKH), возражало против проведения масштабных операций на северном участке фронта [33; 219—233]. В планах OKX проведение наступательных операций предусматривалось лишь на фронте от Финского залива до Черного моря. Оперативное планирование проводилось также собственным штабом Гитлера, Верховным главнокомандованием вермахта, OKB (Oberkommando des Wehrmacht, OKW). Никель был важен для военной промышленности Германии. Производство этого ценного металла в районе Петсамо еще только начиналось. Захват никелевых рудников был минимальным требованием. Гитлер также считал важным наступление на Мурманск, учитывая опыт первой мировой войны, в ходе которой западные союзники осуществляли поставки в Российскую империю по железной дороге, связывавшей незамерзающий порт с центром страны.

За составление оперативных планов на северном направлении отвечала подчиненная OKB армия «Норвегия» (Armee Oberkommando Norwegen, AOK Norwegen). На этапе составления планов операций штаб OKB отвечал в целом и за все финское направление. OKX относился к наступлению на мурманском направлении с осторожностью. Гальдер считал планируемую операцию на Крайнем Севере скорее военной экспедицией, чем полноценными военными действиями. В своем дневнике он жалеет немецкие войска, которым придется наступать на территории, прилегающей к Ледовитому океану [1, запись датирована 14.5.1941].

Командующий армией «Норвегия» генерал-полковник Николаус фон Фалькенхорст представил план операции также в Генеральном штабе сухопутных войск. В декабре 1940 г. Фалькенхорст доложил Гальдеру о планировавшемся наступлении армии «Норвегия» силами четырех дивизий с территории Финляндии против СССР. Командовать операцией должен был командир горного корпуса генерал горных войск Эдуард Дитль [1, запись датирована 7.12.1940].

В марте начальник штаба армии «Норвегия» полковник Эрих Бушенхаген встретился с Гальдером. По итогам встречи Гальдер сделал запись в своем дневнике о возможности выделения для наступления с территории Северной Финляндии не более половины дивизий армии. Остальные силы были необходимы для защиты побережья Норвегии. На мурманском направлении предполагалось задействовать две горные дивизии, на направлении Рованиеми — Кандалакша — одну финскую и одну немецкую дивизию. Германия высказала пожелание, чтобы финны овладели советской военно-морской базой на полуострове Ханко [1, запись датирована 17.3.1941].

Маннергейм отказался возглавить все войска на финском участке фронта

На мурманском направлении складывалась специфическая ситуация с управлением войсками. Зимой—весной 1941 г. в OKX размышляли об организации управления войсками на участке фронта севернее Финского залива. Первая запись по этому вопросу была сделана Гальдером в дневнике 16 января 1941 г., когда он встречался со своим непосредственным начальником Браухичем [1]. Таким образом, вопрос обсуждался еще до встречи Гальдера с Хейнриксом.

Наиболее целесообразным решением было подчинение всех войск, которые должны были действовать на восточном фронте, OKX. На финском участке фронта предлагалось объединить командование немецкими и финскими войсками, командующим которыми становился подчиненный OKX маршал Маннергейм. Финская сторона отвергли это предложение, после чего немцы отказались от него.

Отказавшись от главнокомандования на всем финском участке фронта, Финляндия оставляла себе бóльшую свободу действий в военных действиях, так как военное руководство Германии в этом случае не могло отдавать приказы Главной ставке финской армии. Координация военных действий осуществлялась на принципах сотрудничества таким образом, что каждое решение согласовывалось отдельно. По мере роста требований немцев Маннергейм мог указывать на недостаточность своих

полномочий для принятия решения по конкретным вопросам. Каждый раз он встречался для обсуждения этих вопросов с руководством государства, на практике, с президентом Рюти.

Находившиеся на западе немецкие оккупационные войска подчинялись ОКВ. С точки зрения командования армии «Норвегия» ее подчинение ОКВ было естественным решением. В рамках операции «Барбаросса», тем не менее, более естественным было бы подчинение армии ОКХ. Несмотря на это, главнокомандующий немецкими сухопутными войсками фельдмаршал Вальтер фон Браухич не опротестовал решение о подчиненности армии «Норвегия» ОКВ. Об этом решении в ОКХ стало известно 21 марта 1941 г. [1][3].

Между армией «Норвегия» и участком фронта, войска которого управлялись ОКХ, действовала Главная ставка финской армии, теоретически независимая от немецкого командования. Германия не ожидала от финской армии больших свершений в будущей войне. Согласно Гальдеру, на встрече 30 марта 1941 г. Гитлер высказал мнение о том, что финны сражаются храбро, но в численном отношении являются слабыми и еще не восстановились после зимней войны [1, запись датирована 30.3.1941].

Переговоры генштабов Германии и Финляндии накануне войны

Специальный посланник Германии Карл Шнурре прибыл в Финляндию в мае 1941 г. для встречи с президентом Рюти. На встрече 20 мая Шнурре предложил начать переговоры генеральных штабов. Финская военная делегация во главе с Хейнриксом выехала в Германию. 25 мая переговоры велись в Зальцбурге, 26 мая — в Берлине. Финская делегация не имела полномочий подписывать соглашения. В начале июня переговоры продолжились в Хельсинки [37; 294—327][4].

В ходе этих переговоров, 3—5 июня, были достигнуты окончательные договоренности, предварительно согласованные в Германии, о военном сотрудничестве двух государств в будущей войне с СССР [37; 322—323]. В начале переговоров в Хельсинки генерал-лейтенант Хейнрикс зачитал составленный на немецком языке короткий меморандум, датированный 2 июня. В нем содержалось положение о том, что осуществление совместных мероприятий начнется лишь после одобрения финским политическим руководством результатов переговоров. Согласно немецким источникам, меморандум Хейнрикса завершался заявлением о том, что ставшие известными финнам планы высшего военного руководства Германии близки сердцу финских солдат и понятны в историческом контексте. Зачитав меморандум, Хейнрикс продолжил выступление, констатировав, что в тысячелетней истории Финляндии в первый и последний раз наступил момент, когда Финляндия может навечно избавиться от давления своего заклятого врага. Согласно немецкой стенограмме встречи, Хейнрикс выступил с серьезным предостережением немцев от попытки создать в Финляндии правительство подобное квислинговскому в Норвегии. Такие попытки означали бы немедленное прекращение сотрудничества.

В ходе переговоров финны настаивали на важности того, чтобы «боевые действия против СССР не начинались бы с финской стороны или с территории Финляндии». Финская сторона высказала надежду, что начавшееся раньше наступление немецких войск между Финским заливом и Черным морем спровоцирует СССР первым начать войну против Финляндии.

На переговорах были согласованы военные действия Германии и Финляндии

На переговорах было достигнуто соглашение о сроках проведения мобилизации финской армии и сосредоточения немецких войск в Северной Финляндии под предлогом их ротации. Зона ответственности в Северной Финляндии передавалась армии «Норвегия» еще до начала мобилизации, т.е., 15 июня 1941 г. Было также подтверждено подчинение армии «Норвегия» финского 3-го армейского корпуса под командованием генерал-майора Яльмара Сииласвуо, до этого отвечавшего за оборону территории Северной Финляндии в случае войны.

Финны обещали сосредоточить свои главные силы таким образом, чтобы они могли нанести удар либо на Карельском перешейке, либо в Южной Карелии в направлении на Олонец. Целью финских войск, сосредоточенных севернее Ладожского озера была река Свирь, на Карельском перешейке — старая государственная граница 1939 года. На этих рубежах финны должны были встретить немецкие войска, действовавшие на ленинградском направлении. На севере немецкие войска овладевали Мурманском и Кандалакшей.

Отойдя от предварительных договоренностей, немцы заявили, что ответственность за Аландские острова и советскую военно-морскую базу на полуострове Ханко ложится на финскую сторону, согласившись принять участие в операции против Ханко. Впоследствии для решения этой задачи наступления на главном направлении была выделена 163-я пехотная дивизия, подчиненная Главной ставке финской армии.

После завершения переговоров в Хельсинки ОКХ предложило ОКВ передать ответственность за координацию действий армии «Норвегия» и войск, подчиненных Главной ставке финской армии,

офицеру связи, который должен был прибыть в Финляндию [1, запись датирована 7.6.1941].

Политическое руководство Финляндии одобрило результаты переговоров

Политическое руководство Финляндии одобрило подготовку к наступательной войне, согласованную в ходе переговоров. Еще до начала переговоров военных делегаций двух стран финское правительство обращалось к Германии по дипломатическим каналам, высказывая свои пожелания на случай, если войны между Германией и СССР удастся избежать. Финляндия желала получить гарантии сохранения своей независимости, выражая надежды не только на возвращение к границам 1939 г., но и на расширение своей территории, а также на оказание экономической помощи со стороны Германии, особенно поставками зерна.

14 июня 1941 г. генерал-лейтенант Хейнрикс сообщил прибывшему в Финляндию в качестве офицера связи генералу Вальдемару Эрфурту, что согласованные в ходе финско-германских переговоров принципы одобрены на встрече президента республики и комитета правительства по иностранным делам. Финляндия готова провести мобилизацию под видом внеочередных учебных сборов. До этого Германия должна была предоставить Финляндии политические гарантии на тот случай, если вместо войны с СССР будет достигнуто политическое решение. Германия предоставила гарантии в устной форме, заявив, что согласованные в ходе переговоров решения остаются в силе.

16 июня финское правительство обратилось к немцам с предложением, касавшимся графика военных действий, высказав пожелание, чтобы наступление главных сил финской армии началось через 2—3 дня после начала наступления немецких войск в Северной Финляндии. Правительство стремилось к тому, чтобы финский народ и парламент воспринимали участие Финляндии в войне как вынужденное решение.

Сосредоточение ударных частей армии «Норвегия» в Северной Финляндии привело к тому, что 14 июня Великобритания перестала выдавать разрешения на заход судов в Петсамо. В тот же день посол Великобритании в Финляндии Гордон Верекер вручил министру иностранных дел Финляндии ноту, содержавшую угрозу применения экономических мер в случае военного сотрудничества Финляндии с Германией. Впрочем, 24 июня министерство иностранных дел Великобритании предложило министерству военного транспорта изучить возможность выдавать разрешения судам, следующим в Петсамо с продовольственными грузами. Вступление Финляндии в войну положило конец рассмотрению этой инициативы, что дополнительно увеличило зависимость Финляндии от Германии [42; 114, 125].

О взаимодействии во время войны договаривались посредством переписки маршалов

Операция «Барбаросса» началась 22 июня 1941 г., когда немецкие войска перешли в наступление на всем протяжении фронта от Балтийского до Черного моря. Наступательные действия на участке фронта между Баренцевым морем и Финским заливом начались почти через неделю[5].

Основные направления финско-немецкого военного сотрудничества на ленинградском направлении и на Свирском участке фронта широко известны. Финны не дали согласия на продолжение своего наступления на Карельском перешейке в направлении Ленинграда и в южном направлении вдоль Ладожского озера с южного берега р. Свирь. Различные этапы переговоров и нереализованные планы сторон могут быть установлены лишь на основе архивных источников. Это, а также изучение операций немецких войск дает возможность дополнить картину координации военных действий немецких и финских войск[6].

Финны верили в победу немецкой армии, полагая, что сроки завершения блицкрига следует считать не в месяцах, а в неделях. Во время войны Финляндия и Германия не заключали государственных или военных соглашений о сотрудничестве. Отправной его точкой были договоренности, достигнутые в ходе переговоров генеральных штабов в мае—июне 1941 г. Эти договоренности не были изложены в форме единого документа, подписанного обеими сторонами.

Военными действиями на фронте от Балтийского до Черного моря руководил главнокомандующий сухопутной армией фельдмаршал В. фон Браухич. Руководитель рейха А. Гитлер вмешивался в дела подчиненных Браухича. В историографии доминирует мнение о том, что в принятии ключевых решений более важную, чем Браухич, роль играли сам Гитлер и начальник штаба Верховного командования сухопутных войск вермахта Ф. Гальдер.

Войска на восточном фронте, подчиненные ОКХ, действовали в составе трех армейских групп. На ленинградском направлении наступала группа армий «Север» (Heeresgruppe Nord), на московском направлении — группа армий «Центр» (Heeregruppe Mitte), на украинском направлении — группа армий «Юг» (Heeresgruppe Sűd).

Главные вопросы военного сотрудничества Германии и Финляндии решались в переписке между

начальником штаба Верховного командования вермахта фельдмаршалом В. Кейтелем и Маннергеймом. Письма Кейтеля часто становились причиной посещения президентом Р. Рюти Главной ставки. В ходе встреч с Маннергеймом согласовывались ответы на письма Кейтеля. При этом довольно часто присутствовал министр обороны Р. Вальден. Официальные записи этих переговоров не велись. Отклоняя различные немецкие предложения, Маннергейм часто указывал на позицию президента Рюти. Основываясь на немецких документах, можно прийти к выводу о том, что роль Рюти в ограничении операций финской армии на ленинградском направлении была более значимой, чем это принято считать.

Немецкий генерал в Финляндии, финский в Германии

Прибывший в Финляндию до начала операции «Барбаросса» генерал В. Эрфурт был известен как немецкий генерал в финской Главной ставке. При нем действовал т.н. «Штаб связи Север» (Verbindungsstab Nord). Во Второй мировой войне Эрфурт являлся высшим представителем ОКВ, ОКХ и «Штаба Финляндия» (Befehlstelle Finnland) армии «Норвегия» в Главной ставке финской армии[7].

Эрфурт прибыл на самолете в Хельсинки 13 июня 1941 г. За день до этого он получил устные указания от начальника штаба Верховного командования сухопутных войск вермахта генерал-полковника Гальдера. Эрфурт не принимал участия в немецко-финских военных переговорах, и на этом этапе у него еще не было записей переговоров, сделанных немецкой делегацией.

Персонал «Штаба связи Север» прибыл в Финляндию 19 июня и поначалу немецкие военные носили гражданскую одежду. После нападения Германии на СССР они получили разрешение носить военную форму. Вечером 25 июня Эрфурт со своим штабом переехал в Миккели, куда на следующий день прибыла и Главная ставка финской армии. В Главной ставке Эрфурт ежедневно встречался с начальником Генерального штаба, а также часто с маршалом Маннергеймом. Сначала начальником Генштаба был генерал-лейтенант Эрих Хейнрикс, с 29 июня 1941 г. — генерал-майор Вильо Туомпо, а с 16 июля 1941 г. — генерал-лейтенант Эдвард Ханелль.

14 июня Хейнрикс в Хельсинки довел до сведения генерала Эрфурта пожелание Маннергейма направить своего собственного представителя в Германию. На следующий день Эрфурт сообщил о согласии Германии на назначение финским представителем в Германии генерал-лейтенанта Харальда Эквиста, который должен был поддерживать связь как с ОКВ, так и с ОКХ. Эквист отбыл в Германию еще до начала операции «Барбаросса». С собой у него был список продовольственных товаров, в безотлагательных поставках которых нуждалась Финляндия.

В период наступления финской армии Эрфурт многократно посещал Главную ставку финской армии. Чаще всего в ходе встреч с Маннергеймом он доводил до его сведения предложения начальника штаба Верховного командования сухопутных войск вермахта Ф. Гальдера. Письменные предложения ОКХ приходилось подготавливать совместно с ОКВ. ОКХ отправляло их через Эрфурта в Главную ставку преимущественно в виде писем Кейтеля Маннергейму.

В соединениях немецкой армии действовали финские офицеры связи

«Штаб Финляндия» армии «Норвегия» приступил к работе в Рованиеми 15 июня 1941 г. Штаб армии «Норвегия» располагался в Осло. В Финляндии находились командующий армией генерал-полковник Николаус фон Фалькенхорст и начальник штаба полковник, начиная с 1 августа 1941 г., генерал-майор Эрих Бушенхаген. Для снабжения и перевозки отпускников войск армии «Норвегия», действовавших в Финляндии, требовалась обширная сеть немецких военных представительств в Северной Финляндии и в портовых городах на западе страны.

В северной Финляндии деятельность офицеров связи началась в связи с транзитом немецких войск уже в начале осени 1940 г. В июне 1941 г. в соединениях армии «Норвегия», дивизиях и корпусах, работали финские офицеры связи. В корпусах (горный корпус «Норвегия» и 36-й корпус) представителями финского командования являлись кадровые офицеры, в подчиненных этим корпусам дивизиях — офицеры резерва.

Офицером связи Главной ставки в армии «Норвегия» являлся полковник Ойва Вилламо. Под его руководством в декабре 1941 г. был сформирован штаб связи «Рой» для координации работы финских офицеров-представителей в немецких войсках.

В штабе финского 3-го армейского корпуса генерал-майора Сииласвуо, подчиненного армии «Норвегия» 15 июня, работал немецкий представитель в чине подполковника. В свою очередь 3-й армейский корпус направил своего представителя в штаб немецкой армии в Рованиеми.

Финские военно-воздушные силы и военно-морской флот назначили своих представителей в штабы и командные пункты различного уровня соответствующих видов немецких вооруженных сил, действовавших в Финляндии. В Главной ставке вопросы согласования действий видов вооруженных сил

рассматривались весьма редко, поскольку они не входили в компетенцию Эрфурта. В штабах финских ВВС и ВМФ работали немецкие представители этих видов войск.

Финляндия провела согласованные на штабных переговорах военные действия, Германия не смогла выполнить свои обязательства

В ходе немецко-финских штабных переговоров накануне войны генерал-лейтенант Э. Хейнрикс заявил, что по своему уровню подготовки и оснащения финская армия была не способна вести крупные наступательные действия по прорыву заранее подготовленных оборонительных рубежей. В свою очередь, немцы заявили, что финская армия сможет легко продвинуться, так как наступление немецкой армии на ленинградском направлении заставит войска Красной Армии отойти от границы Финляндии. В действительности ситуация на фронте сложилась с точностью до наоборот. Наступательная операция финской армии потребовала большого напряжения сил, а потери превысили понесенные в зимнюю войну. Фундамент основного предположения военного руководства Финляндии — успешный блицкриг немецкой армии на восточном фронте — был окончательно разрушен самое позднее в декабре 1941 г. Финское военное руководство исходило из основного предположения, что война будет короткой и продлится несколько месяцев.

В Северной Финляндии армия «Норвегия» перешла в наступление в конце июня — начале июля, и уже в начале сентября ее продвижение прекратилось. Незначительные успехи немецких войск сами по себе увеличивали трения в рамках финско-немецкого военного сотрудничества на северном участке фронта. Для решения появившихся проблем от ОКВ требовались значительные дополнительные ресурсы. Главная ставка финской армии внимательно наблюдала за немецкими войсками и, особенно, за действиями подчиненного им финского 3-го армейского корпуса.

На ленинградском направлении интерес ОКХ к боевым действиям финских войск на Карельском перешейке и в Южной Карелии рос по мере того как немецкие войска начали испытывать трудности. В начале сентября финская армия достигла своей цели на Карельском перешейке, выйдя к старой государственной границе, а также в Южной Карелии, достигнув р. Свирь. Финляндия не была готова идти дальше, чем было согласовано на довоенных переговорах, что не встречало понимания в штабах армии «Норвегия» и группы армий «Север», наступавшей на ленинградском направлении.

В основном все же руководство ОКВ и ОКХ относилось к финнам с пониманием. В случае возникновения разногласий между армией «Норвегия» и Главной ставкой финской армии ОКВ обычно принимало сторону финнов. Сотрудничество группы армий «Север» с финнами осуществлялось через ОКХ и ОКВ. В своей зоне ответственности Главная ставка финской армии твердо придерживалась принципа подчиненности финских войск только себе.

У Финляндии были свои цели, которые не являлись частью немецких планов

С немецкой точки зрения осеннее наступление финской армии на Петрозаводск, в направлении Медвежьегорска и Повенца, и к перешейку между Онежским озером и оз. Сегозеро было малозначимым. Ругозеро, Медвежьегорск и Петрозаводск были самостоятельно выбраны финнами в качестве целей. В плане «Барбаросса» эти цели не упоминаются.

Отношение немцев к боевым действиям финских войск на этих направлениях было спокойным, хотя их использование на Карельском перешейке или южнее р. Свирь было бы для них полезнее. В ответ на немецкие предложения о продолжении наступательных действий финской армии на Карельском перешейке и на Свирском направлении финны указывали на малочисленность своей армии и политические причины.

С затягиванием войны большая армия военного времени становилась тяжелым бременем для страны. В начале осени 1941 г. Главная ставка начала подготовку к демобилизации военнослужащих старших призывных возрастов, к чему немцы также отнеслись сравнительно спокойно. Планы частичной демобилизации означали значительное уменьшение военных сил Финляндии. В 1942 г. демобилизация была проведена в более ограниченных масштабах в сравнении с первоначальными планами. Несмотря на это, демобилизация означала сокращение численности сухопутных войск на фронте примерно на одну треть.

Немецкие планы наступления на северном участке фронта в 1942 г. предусматривали участие в них финских войск. Маннергейм считал это возможным лишь при условии, если немцы решат проблему Ленинграда. В этом случае финны могли снять часть войск с Карельского перешейка и Свирского участка. Этот план не был реализован. Позиционная война для финнов продолжалась до лета 1944 г.

На первом этапе под прикрытием «нейтралитета» было проведено сосредоточение войск

В Финляндии поэтапная мобилизация началась под видом внеочередных учебных сборов. В

Северной Финляндии призыв в армию начался уже 10 июня 1941 г. 17 июня началась полномасштабная мобилизация армии военного времени. ОКВ исходило из готовности финской армии к ведению наступательных действий с 28 июня.

Указывая на внутриполитические причины, финны предложили немцам начать наступление подчиненных Главной ставке войск не ранее 3 июля, т.е. после начала наступления армии «Норвегия», которая получила приказ о переходе в наступление в конце июня — начале июля, еще до получения достоверных сведений о начале операции «Барбаросса». Немцы потребовали соблюдать договоренность о времени готовности к началу операции и 28 июня Главная ставка заявила о готовности финских войск к боевым действиям.

У Финляндии имелись предварительные сведения о начале операции «Барбаросса» с точностью до нескольких дней. Достоверные сведения поступили в Финляндию 21 июня, за день до начала операции. Узнав об этом, Эрфурт и начальник Генерального штаба Главной ставки генерал-лейтенант Э. Хейнрикс договорились о ежедневном обмене оперативной информацией.

В первый день немецкого наступления, 22 июня, советские самолеты подвергли бомбардировке финские объекты, в том числе в архипелаге вблизи Турку. Указав на это, Эрфурт заявил, что тем самым финны получили необходимый им предлог для начала военных действий против СССР. Несмотря на это, Финляндия заявила о своем нейтралитете, что в основном объяснялось незавершенностью перевозки войск, которые должны были закончить сосредоточение в мирных условиях. Это вызвало раздражение немцев, поскольку армия «Норвегия» планировала уже 22 июня занять сопки в районе Салла, где по разведывательным данным еще не было советских войск.

Главная ставка дала разрешение немцам на боевые вылеты и выдвижение войск с территории Финляндии в ночь с 24 на 25 июня. 25 июня советские самолеты подвергли бомбардировке финские города, включая Турку, Хельсинки, Порво, Котка, Ловиза и Хейнола. Выступая в парламенте, премьер-министр Ю. Рангелль констатировал, что Финляндия находится в состоянии войны с СССР.

В июне Главная ставка сосредоточила войска для действий по двум вариантам

Сосредоточение финской армии военного времени было проведено таким образом, чтобы выполнить выдвинутое в ходе штабных переговоров требование Германии о создании группировки в составе шести пехотных дивизий, которая могла вести наступление либо на Карельском перешейке, либо севернее Ладожского озера в Ладожской Карелии. Предварительно маршал Маннергейм принял решение о начале наступления в направлении Хиитола. Наступлением в восточной части Карельского перешейка с выходом к Ладожскому озеру достигалась цель перерезать коммуникации советских войск, действовавших на Карельском перешейке и в Ладожской Карелии.

Согласно дневнику Гальдера, 24 июня ОКХ довело через Эрфурта до сведения Главной ставки свое пожелание о наступлении финских войск вдоль северного побережья Ладожского озера [1, запись датирована 24.6.1941]. Главная ставка приступила к выполнению необходимых для этого мероприятий, однако Маннергейм еще 27 июня придерживался мнения, что фланг главного направления удара следовало обеспечить, проведя сначала наступление на Хиитола. На следующий день Маннергейм временно отказался от этой идеи и Эрфурт смог 29 июня доложить о том, что Финляндия составила соответствовавший пожеланиям немцев новый план наступления, предусматривавший главный удар шестью пехотными дивизиями вдоль побережья Ладожского озера в направлении Олонца [1, запись датирована 29.6.1941].

В финской провинции Северная Карелия для этого наступления была сосредоточена Карельская армия, в составе которой действовали шесть пехотных дивизий. Командующим этим оперативным соединением, насчитывавшим более 100 тыс. солдат, был назначен начальник Генштаба генерал-лейтенант Эрик Хейнрикс, начальником штаба — начальник оперативного отдела Генштаба полковник Кустаа Тапола. 3 июля Эрфурт направил в штаб Карельской армии в качестве офицера связи начальника своего штаба подполковника Германа Хёлтера.

4 июля из Германии в Главную ставку прибыл генерал-лейтенант Эквист, сообщивший о пожелании Гальдера усилить Карельскую армию. И до этого Эрфурт пытался добиться от финнов передачи сосредоточенной в районе Иломантси—Кухмо 14-й пехотной дивизии в Карельскую армию. Подчиненная напрямую главнокомандующему, 14-я дивизия получила предварительный приказ о наступлении уже 25 июня. Приказ не был изменен, и 4 июля дивизия под командованием полковника-егеря Э. Рааппана первой из подчиненных Главной ставке войск перешла в наступление. Первоочередной целью 14-й дивизии было овладение районом Реболы. За этим последовали бои в районе д. Емельяновки, где были окружены советские войска. После их завершения дивизия Рааппана продолжила движение на д. Ругозеро, после овладения которой в начале сентября главнокомандующий

«временно» приостановил ее наступление.

Наступление Карельской армии началось в соответствии с пожеланиями немцев

В начале июля войска немецкой группы армий «Север» достигли р. Западная Двина и 8 июля захватили Псков, продолжив движение к р. Луга. 1 июля ОКВ считало, что наступления Карельской армии может начаться уже 4 июля, считая все же более вероятным переход в наступление 8 июля.

9 июля ОКХ довела до сведения Главной ставки, что наступление Карельской армии следует начать на следующий день, 10 июля, когда войска группы армий «Север» должны были перейти в наступление на рубеже р. Луга. Задачами группы армий «Север», кроме овладения Ленинградом, были выход к р. Свирь и соединение с финскими войсками в Лодейном Поле. Маннергейм был раздражен тем, что эту информацию довели до него слишком поздно, напомнив немцам о согласованном сроке представления сведений о предстоящих операциях за 36 часов до их начала.

Наступление главных сил Карельской армии началось в 18.00 10 июля. На направлении главного удара севернее оз. Янисъярви 6-й армейский корпус генерал-майора Пааво Талвела быстро добился успеха и за несколько дней войска вышли к Ладожскому озеру. На других направлениях наступления Карельской армии успех был незначительным. Серьезные трудности испытывала и немецкая группа армий «Север». Наступление на Ленинград было остановлено на исходных рубежах. Контратаки частей Красной Армии на других участках группы армий «Север» приостановили немецкое наступление на месяц.

Немцы, чьи войска увязли в боях западнее Ленинграда, высказали пожелание, чтобы финны начали наступление на направлении Хиитола. Маннергейм не отреагировал на это предложение, хотя в Германии предполагали, что финны будут действовать в соответствии с ним. В немецких донесениях о положении на фронте ошибочно утверждалось, что финские войска вели наступление по обе стороны Ладожского озера.

15 июля Эквист прибыл из Германии в Главную ставку, доложив о пожелании начальника штаба Верховного командования сухопутных войск вермахта генерал-полковника Гальдера об усилении Карельской армии. 17 июля Маннергейм приказал перебросить единственную действовавшую в районе Ханко 17-ю пехотную дивизию в Ладожскую Карелию [3]. Затем дивизия была подчинена Карельской армии.

17 июля новый начальник Генерального штаба генерал-лейтенант Э. Ханелль сообщил Эрфурту о намерении главнокомандующего использовать подчиненную ему немецкую 163-ю пехотную дивизию для действий на направлении Суоярви. По мнению Маннергейма, упорно оборонявшиеся в этом районе войска противника создавали угрозу левому флангу Карельской армии. 163-я дивизия прибыла в Финляндию из Норвегии транзитом через Швецию.

18 июля 163-ю дивизию генерал-лейтенанта Эрвина Энгельбрехта подчинили Карельской армии. Бои этой дивизии и подчиненных ей финских войск за овладение районом Суоярви продолжались более месяца. На последнем этапе этого сражения участие в нем приняла финская 11-я пехотная дивизия, которая действовала с южного направления.

Маннергейм приостановил наступление в Южной Карелии недалеко от старой границы

Не сообщив немцам, Маннергейм 19 июля отдал приказ Карельской армии о приостановке наступления восточнее старой государственной границы на рубеже Видлица — Ведлозеро [19]. Согласно устному указанию Маннергейма, отданному им Хейнриксу, восточнее обозначенной линии могли действовать лишь легкие войска. 25 июля полковник Рубен Лагус приказал 1-й егерской бригаде подполковника Вяйнё Мерикаллио перейти к обороне на рубеже р. Тулокса.

В подписанной Гитлером 19 июля директиве № 33 содержалось упоминание о том, что главное направление действий войск Главной ставки финской армии находится севернее Ладожского озера, и их последующей задачей является уничтожение во взаимодействии с группой армий «Север» войск противника[8]. В перечне адресатов директивы не упоминается Главная ставка финской армии. По общему правилу Кейтель в своих письмах доводил до сведения Маннергейма положения директив в части, касавшейся Финляндии. В тех случаях, когда в директивах упоминались действия войск, подчиненных Главной ставке финской армии, Кейтель заручался согласием Маннергейма обмениваясь письмами.

19 июля посол Германии в Хельсинки Виперт фон Блюхер передал президенту Рюти письмо руководителя германского рейха А. Гитлера о братстве по оружию Германии и Финляндии. Блюхер заявил, что германское правительство считает неизбежным разрыв дипломатических отношений Финляндии и Великобритании. В конце июля Финляндия объявила об отзыве своего посольства из Лондона. 30 июля британские военно-воздушные силы атаковали Петсамо. На следующий день министр

иностранных дел Финляндии Виттинг констатировал разрыв дипломатических отношений двух государств [41; 120—126, 42; 147].

Президент Рюти посетил Главную ставку перед началом наступления на Карельском перешейке

23 июля президент Рюти посетил Главную ставку. С ним прибыли премьер-министр Юкка Рангелль, министр обороны Рудольф Вальден и спикер парламента Вяйнё Хаккила. Согласно Эрфурту, встретившемуся с Рюти, президент был озабочен возможностью затягивания войны до начала зимы. Вероятно, Маннергейм проинформировал Рюти как о приостановке наступления Карельской армии, так и о наступлении, начинавшемся вскоре на Карельском перешейке.

Эрфурт предвидел, что финны приостановят наступление Карельской армии не позднее 24 июля на время, необходимое для овладения районом Суоярви. Оперативный отдел ОКХ направил Главной ставке составленное в вежливом тоне письмо, в котором высказывалась надежда на то, что финны начнут наступление на направлении Хиитола. 2-й армейский корпус генерал-майора Тааветти Лаатикайнена получил приказ подготовиться к наступлению на этом направлении.

28 июля штаб 2-го армейского корпуса отдал приказ войскам о переходе в наступление по особому приказу [5]. 31 июля Маннергейм прибыл в штаб 2-го армейского корпуса для наблюдения за началом наступления. Немцам сообщили о наступательной операции вскоре после ее начала, что стало для них неприятной неожиданностью.

Наступление армии «Норвегия» не задалось с самого начала

Согласно общему плану операции «Барбаросса», наступавшая на Крайнем Севере армия «Норвегия» действовала на второстепенном направлении. Эта немецкая армия стала постоянной головной болью, отягощавшей финско-немецкие военные отношения. В конце лета — осенью 1941 г. командующий армией генерал-полковник Н. фон Фалькенхорст неоднократно требовал от Главной ставки усиления подчиненных армии финских войск.

1 июля, в первый день наступления на кандалакшском направлении, в Главной ставке стало известно о неудачном наступлении немцев на направлении Салла. Лобовое наступление дивизии СС «Норд» было остановлено огнем противника. Наступавшими войсками овладела паника и они отошли на исходные позиции, а часть — еще дальше в тыл.

5 июля Кейтель сообщил Маннергейму о том, что боевой состав передаваемой в резерв Карельской армии немецкой 163-й пехотной дивизии будет сокращен на одну треть. Пехотный полк дивизии, усиленный артиллерийским дивизионом, перебрасывался на направление Салла [2; 56].

Немцы испытывали проблемы и на петсамо-мурманском направлении. Наступавший здесь горный корпус (Gebirgskorps Norwegen) нуждался в дополнительных силах для обеспечения своего фланга с моря. Армия «Норвегия» попросила Главную ставку выделить войска для решения этой задачи. Маннергейм вынужден был согласиться на переброску в этот район выведенного с Аландских островов на материк 14-го пехотного полка без 3-го батальона, рассчитывая на возвращение полка сразу после решения проблемы на петсамо-мурманском направлении [6].

Из войск немецкой группировки ближе всего к Кировской железной дороге подошла финская Группа «Ю», обеспечивавшая северный фланг финского 3-го армейского корпуса. Эта группа в составе усиленного пехотного полка сначала достигла р. Софьянга, имея дальнейшей целью овладение ж/д станцией Лоухи. На это направление была переброшена и часть сил дивизии СС «Норд». Перенос направления главного удара немецкой армии «Норвегия» на поначалу второстепенное направление, на южный фланг, где действовал прикрывавший немецкую армию финский 3-й армейский корпус, был утвержден в директиве Гитлера № 34, датированной 30 июля 1941 г. [35; 145].

В начале августа наступление немецко-финских войск на северном фланге 3-го армейского корпуса было остановлено восточнее д. Кестеньга. Во взаимодействии финских и немецких войск появились проблемные моменты. Войска на этом направлении были усилены таким образом, что сюда прибыла вся дивизия СС «Норд», и здесь действовала почти целая дивизия финских войск, из которых была сформирована на временной основе дивизия «Ю»[9]. Наступление финской 3-й пехотной дивизии (первоначально называлась Группа «Ф») на направлении главного удара 3-го армейского корпуса было остановлено недалеко от Ухты (Калевалы). Направление главного удара дивизии затем стало второстепенным направлением.

В августе немцы отказались от захвата Ленинграда

На ленинградском направлении наступление группы армий «Север», достигшей к 10 июля Пскова, приостановилось почти на месяц. 30 июля фельдмаршал Кейтель отдал командующему группой армий фельдмаршалу Риттеру фон Леебу приказ о продолжении наступления. В приказе задача

войскам группы армий была изменена — вместо овладения Ленинградом немецкие войска должны были его окружить [39; 542].

2 августа ОКХ сообщило финской Главной ставке о возобновлении наступления группы армий «Север» 6 августа. Фактически наступление началось лишь 10 августа. Немцы высказали пожелание о продолжении наступления финских войск в направлении Лодейного Поля. С выполнением этого пожелания немцев Маннергейм не торопился. Лишь в конце августа Карельская армия получила приказ подготовиться к продолжению наступления.

Малозначительные успехи немцев на Севере Финляндии и приостановка немецкого наступления на ленинградском направлении заставляли Маннергейма нервничать. 18 августа он поинтересовался у Эрфурта, когда немецкие войска достигнут р. Свирь, высказав удивление тем, что до этого времени немцы не вернули двухбатальонный 14-й пехотный полк, подчиненный армии «Норвегия». Кроме того, в разговоре с Эрфуртом Маннергейм напомнил о майских и июньских договоренностях о возвращении ему одной из двух подчиненных немцам дивизий, по меньшей мере, 6-й пехотной дивизии, действовавшей на направлении Салла — Кандалакша, сразу после выхода войск на старую государственную границу.

В дополнении к датированной 12 августа директиве № 34 была утверждена поставленная 30 июля группе армий «Север» задача окружения Ленинграда и установления контакта с финскими войсками [35; 145—147]. В Главной ставке о содержании директивы стало известно самое позднее 20 августа, когда поступили предварительные данные о содержании письма Кейтеля, которое вскоре должны были доставить. Согласно этим данным, главной задачей группы армий «Север» становилась блокада Ленинграда, от штурма которого немецкое командование отказалось с целью избежать больших потерь живой силы в условиях города.

Эрфурт сообщил Маннергейму об основных пунктах письма Кейтеля в присутствии начальника Генштаба Ханелля. Информация соответствовала содержанию доставленного 24 августа письма [7]. Ленинград должен был быть окружен и уничтожен огнем артиллерии и ударами авиации. От финнов немцы ожидали участия в блокаде Ленинграда максимально большими силами на Карельском перешейке. На олонецком направлении немцы ожидали от финнов выхода к р. Свирь и захвата плацдарма на ее южном берегу. При необходимости финские войска должны были продолжить наступление вдоль побережья Ладожского озера в южном направлении. Кроме этого, ОКВ высказало желание получить сведения о сроках овладения Ханко. Все эти немецкие пожелания выходили далеко за рамки договоренностей, достигнутых в ходе переговоров Генштабов в мае — июне 1941 г.

Еще во время знакомства с предварительными данными о пожеланиях немцев Маннергейм заявил о их невыполнимости. В Южной Карелии финны планировали выйти к р. Свирь, на Карельском перешейке — на старую границу, как об этом и договаривались до войны. У финнов не было тяжелой артиллерии и пикирующих бомбардировщиков, а без них прорыв оборонительного рубежа Карельского укрепленного района (КАУР) юго-восточнее старой границы был невозможен. Борьба за город — дело самих немцев, финны принимать участия в ней не будут. Для захвата Ханко у финнов не имелось ни тяжелых вооружений, ни свободных войск. В ходе переговоров Генштабов было решено, что основную ответственность за захват Ханко будут нести немцы.

24 августа президент Рюти прибыл в Главную ставку. В переговорах также участвовал министр обороны Р. Вальден, доверенное лицо Маннергейма в правительстве Финляндии. Маннергейм изложил предложения немцев. Рюти решительно заявил, что с новыми пожеланиями немцев ни в коем случае нельзя соглашаться. К этому же выводу пришли Маннергейм и Вальден [41; 129—130].

Через три дня Маннергейм и Ханелль сообщили Эрфурту о предварительном содержании ответного письма, отправляемого в Германию. У финнов не было сил и средств вести наступление дальше согласованных ранее рубежей. На Карельском перешейке финны планировали выйти на старую границу, восточнее Ладожского озера — к р. Свирь. Овладение Ханко предполагало участие немцев в операции.

На следующий день в Главную ставку из ОКХ было доставлено письмо о блокаде Ленинграда. В нем говорилось о намерении немцев форсировать Неву и установить сухопутную связь с финнами на Карельском перешейке. Немцы хотели знать об отношении финнов к взаимодействию и подчинению всех войск, принимавших участие в операции по окружению города, одному штабу. Ответ финнов на предложения немцев был отрицательный — Финляндия не примет участия в военных действиях против Ленинграда.

30 августа Эрфурт высказал пожелание как можно скорее получить ответ Маннергейма на письмо ОКХ. В беседе участвовали также Ханелль и Айро. Эрфурт не получил письменного ответа. Финны

заявили, что Финляндия не примет участия в сражении за Ленинград. Напротив, финны уполномочили Эрфурта сообщить ОКХ, что наступление Карельской армии в направлении р. Свирь начнется в ближайшее время. Позднее в этот же день Эрфурт передал Маннергейму поздравительное письмо Гитлера в связи с овладением Выборгом, сообщив о награждении его немецкими орденами.

31 августа Рюти и Вальден прибыли в Миккели для проведения совещания с Маннергеймом. Хотя они и не изменили своего принципиально отрицательного отношения к немецким пожеланиям, тем не менее ответ был сформулирован в более положительных тонах, в нем содержалось обещание овладеть в нескольких местах территориями за старой границей на Карельском перешейке. Тройка отвергла высказанное ранее Эрфуртом предложение использовать немецкую 163-ю дивизию на Карельском перешейке для наступления со старой границы на Ленинград [8].

На следующий день Маннергейм пригласил к себе Эрфурта, которому сообщил о своем и президента решении о том, что наступавшие на Карельском перешейке финские войска в нескольких местах перейдут старую границу, выходя непосредственно к укреплениям долговременного оборонительного пояса КАУРа. Кроме того, Маннергейм сообщил о просьбе президента о поставках зерна. Финны нуждались в немедленной поставке 25 тыс. тонн ржи. Эта же просьба ранее была высказана немецким гражданским властям, которые не согласились продать рожь. Маннергейм попросил сообщить об этой просьбе ОКВ [9].

4 сентября в Главную ставку прибыл довольный финнами Йодль

2 сентября Главной ставке стало известно о прибытии в Финляндию через два дня начальника Штаба оперативного руководства Верховного командования вермахта генерала артиллерии Альфреда Йодля. Целью его краткосрочной поездки было посещение Главной ставки и штаба армии «Норвегия» в Рованиеми. До прибытия Йодля Эрфурт получил информацию о разрешении продать Финляндии 15 тыс. тонн ржи [10] [10].

В Главной ставке Йодль вручил Маннергейму пристежки к полученным им в 1918 г. Железным крестам 1-го и 2-го класса, а также более высокую награду, Рыцарский крест Железного креста. В начале беседы на военные темы Йодль заявил о том, что Гитлер очень высоко оценивает достижения финского народа и армии во время зимней войны. По этой причине у Йодля не было никаких новых требований к финнам, так как немцы понимали причины прекращения наступления финской армии на подступах к долговременной линии обороны на Карельском перешейке и обещали прорвать ее ударом с тыла со стороны Невы.

В ходе переговоров Маннергейм сообщил о возобновившемся утром 4 сентября наступлении Карельской армии. Йодль высказал пожелание, чтобы финны овладели плацдармом на южном берегу р. Свирь. Уверенный в победе Германии Йодль рассказал финнам о том, что после войны они получат новые значимые задачи по охране рубежей на востоке. Из Главной ставки Йодль отбыл в Рованиеми.

Положение армии «Норвегия» вызвало озабоченность Маннергейма

Положение на участках фронта, на которых действовали подчиненные Главной ставке войска, к началу сентября было благоприятным. На Карельском перешейке войска вышли к старой границе, перейдя ее в отдельных местах. 4 сентября началось наступление Карельской армии и уже 7 сентября ее войска вышли к р. Свирь.

Из армии «Норвегия»[11] поступали плохие новости. Восточнее Кестеньги финский 53-й пехотный полк фактически находился в окружении. Немецкая армия «Норвегия» требовала у Главной ставки отправить в этот район дополнительные силы. 9 сентября Маннергейм получил от командира 3-го армейского корпуса генерал-майора Сииласвуо тревожное сообщение: «Положение невыносимое в случае, если скоро не будет смены войск. Прошу решения Главной ставки» [11].

Маннергейм считал, что требование смены войск 3-го армейского корпуса является прежде всего проблемой немецкой армии «Норвегия». В документе, подписанном генерал-квартирмейстером А. Айро, Сииласвуо было сообщено, что у главнокомандующего нет и в ближайшее время не будет войск для смены частей 3-го корпуса. «Если положение определенно требует действий, главнокомандующий предлагает обратиться с эти вопросом в армию «Норвегия». В ее распоряжении имеются финские войска, в том числе 6-я дивизия и пехотный полк в составе двух батальонов (14-й пп)» [11].

В связи с положением 3-го корпуса Маннергейм обратился в ОКВ, высказав пожелание, чтобы подчиненная немецкому 36-му корпусу 6-я финская дивизия полковника В. Виикла была возвращена 3-му корпусу. 11 сентября из ОКВ Йодль пообещал в короткий срок передать 3-му корпусу 14-й полк в составе двух батальонов, действовавший в районе Петсамо.

На новую просьбу Сииласвуо о помощи Маннергейм вновь ответил документом, подписанным Айро. На этот раз Сииласвуо предложил отвести войска, действовавшие на Кестеньгском направлении,

на рубеж р. Софьянга. В ответе было сказано, что главнокомандующий не может руководить Сииласвуо, поскольку он подчинен «другому». В делах, касавшихся операций корпуса, Сииласвуо должен был обращаться к командующему армией «Норвегия». Кроме того, в документе сообщалось, что главнокомандующему с большим трудом удалось добиться от немцев переброски 14-го полка на кестеньгское направление в распоряжение Сииласвуо. В распоряжении Главной ставки не было войск, которые можно было бы направить в 3-й корпус [12].

В начале сентября окруженный 53-й пехотный полк прорвал кольцо окружения, отойдя с достигнутого им рубежа. Части Красной Армии продолжали атаковать новые оборонительные рубежи финнов. Сииласвуо отдал секретный приказ подчиненным ему командирам о подготовке к отступлению. К концу сентября положение на этом участке фронта стабилизировалось.

16 сентября командующий армией «Норвегия» генерал-полковник фон Фалькенхорст вылетел в Германию для переговоров о дальнейших действиях армии. Зимовка войск в суровых условиях Крайнего Севера казалась вероятной. Еще в августе немцы считали, что природные условия не позволят провести зимовку войск на территории, прилегающей к Баренцеву морю.

Направление действий группы армий «Север» становится второстепенным

Внутри ОКХ появились разногласия относительно дальнейших действий. ОКВ и ОКХ были недовольны тем, что группа армий «Север» по-прежнему считала Ленинград своим главным направлением, хотя приказы вышестоящих штабов предусматривали использование мобильных частей, танковых и моторизованных дивизий восточнее, для наступления с направления оз. Ильмень на Лодейное Поле для установления наземной связи с наступавшими в направлении р. Свирь финскими войсками. Для проведения наступления на этом направлении ОКХ усилило войска группы армий «Север» за счет мобильных войск группы армий «Центр». 8 сентября эти войска захватили Шлиссельбург перерезав тем самым сухопутные коммуникации с Ленинградом.

Теперь город мог снабжаться только по Ладожскому озеру. Грузы доставлялись с восточного берега Ладожского озера в удерживаемую Красной Армией восточную часть Карельского перешейка, откуда они затем поступали в Ленинград. Этот транспортный маршрут действовал всю блокаду. Зимой на Ладожском озере функционировала ледовая трасса.

Принципиальное решение о переносе направления главного удара на восточном фронте в зону действий группы армий «Центр» к этому времени уже было принято. Собственная танковая группа группы армий «Север», в которую входили ее мобильные войска, передавалась группе армий «Центр». 6 сентября начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковник Ф. Гальдер сообщил об этом решении командующему группой армий «Север» фельдмаршалу Р. фон Леебу. На следующий день был отдан письменный приказ. 4-я танковая группа группы армий «Север» выходила из ее подчинения с 15 сентября. В приказе повторялось требование об установление сухопутной связи с финнами восточнее Ладожского озера [13].

Прибывший из Германии в Главную ставку 10 сентября финский офицер связи генерал-лейтенант Х. Эквист доложил об оценке Гальдером перспектив немецких войск успеха на свирском направлении. Следовало опасаться того, что войска группы армий «Север» в этом году не достигнут Лодейного Поля. На этом направлении первоочередной целью группы армий был Тихвин.

На следующий день Маннергейм подчинил немецкую 163-ю дивизию из резерва Главной ставки Карельской армии, принимая во внимание «ее возможное в дальнейшем использование», для обороны правого фланга армии, т.е. в нижнем течении р. Свирь. При возможности дивизия использовалась «на плацдарме на южном берегу р. Свирь». Тем же приказом Карельской армии поставили задачу овладеть Петрозаводском [14].

Маннергейм отклонил просьбу продолжить наступление с р. Свирь в южном направлении

13 сентября начальник «Штаба связи Север» генерал Эрфурт получил от Кейтеля сообщение для передачи Маннергейму. Сообщение содержало основные идеи, касавшиеся продолжения наступления. Наибольшее неприятие Маннергейма вызвало запланированное для 163-й дивизии наступление с р. Свирь в направлении Новой Ладоги. По мнению Маннергейма, дивизия была слишком слаба для выполнения этой задачи. Маннергейм негативно относился к идее об участии финских войск в наступлении немецкой дивизии. Поддержка же 163-й дивизии финскими войсками в форсировании р. Свирь была в рамках возможного.

По мнению Маннергейма, последовательность решения задач, поставленных войскам группы армий «Север», была логичной. Сначала она сжимала кольцо окружения вокруг Ленинграда, затем решала задачи на свирском направлении. На первом этапе группа армий форсировала Неву, продвигаясь затем вглубь Карельского перешейка. Маннергейм надеялся, что немецкие войска займут

позиции между финскими и советскими войсками. Командиры финских корпусов, действовавших на Карельском перешейке, были озабочены тем, как войска отнесутся к гражданскому населению Ленинграда, если бы оно стало покидать окруженный город через Карельский перешеек [2; 176][12].

28 сентября группа армий «Север» отдала своим войскам приказ, в котором перечислялись задачи:

а) сжать кольцо окружения вокруг Ленинграда;

б) уничтожить 8-ю армию противника в районе Ораниенбаума;

в) блокировать Кронштадт во взаимодействии с ВМС;

г) форсировать Неву и установить сухопутную связь с финскими войсками на Карельском перешейке;

д) наступать на Волхов и Тихвин, затем на Лодейное Поле для установления сухопутной связи с финнами на р. Свирь [15].

В этот же день «Штаб связи Север» довел до сведения ОКХ окончательное решение финской Главной ставки об отказе от использования финских войск для наступления южнее р. Свирь. Согласно Эрфурту, вернувшийся из Карельской армии Маннергейм сказал ему, что на Свири финны не могут сделать большего, т.е. участвовать в наступлении 163-й дивизии в южном направлении, так как финские войска были задействованы в операции на петрозаводском направлении [15].

Финские планы сокращения армии

23 сентября Маннергейм получил письмо от Кейтеля, в котором сообщалось о скором начале наступления армии «Норвегия» на кандалакшском направлении. Кейтель просил отправить 163-ю дивизию в распоряжение армии «Норвегия» сразу после установления ею сухопутной связи с группой армий «Север». Просьба была более чем преждевременной. Наступление группы армий «Север» в направлении р. Свирь еще даже не началось. В письме также содержалось пожелание построить узкоколейную железную дорогу от Рованиеми до Петсамо с использованием военнопленных [16][13].

Главная ставка довела пожелание о строительстве железной дороги до сведения правительства, которое быстро приняло положительное решение. Уже 25 сентября Эрфурт сообщил в Германию предварительные данные о содержании ответа Маннергейма Кейтелю. Из проекта письма становилось ясно, что ближайшей целью финской армии был захват Петрозаводска, откуда наступление с целью обеспечения фланга продолжалось бы по меньшей мере до рубежа Кондопоги. В этот же день Эрфурт сделал запись в своем дневнике: «Думаю, что останусь в Финляндии еще на продолжительное время. Закажу в Германии себе и персоналу штаба зимнее снаряжение».

В письме Маннергейма сообщалось, что в ближайшем будущем Финляндия будет вынуждена сократить свою армию. Промышленность нуждалась в рабочей силе. После падения Ленинграда в армии должно было остаться до 150 тыс. человек, и для продолжения боевых действий — 8—9 бригад, которые по своему составу соответствовали бы трем пехотным дивизиям. Наступление на севере было целесообразно продолжать зимой лыжными частями. Целью зимнего наступления мог стать Беломорск. ОКВ остался доволен информацией, полученной им от Маннергейма.

По мнению немцев Карельская армия наступала на второстепенном направлении

1 октября Карельская армия овладела Петрозаводском, и в тот же день Главная ставка отдала армии приказ о продолжении наступления. Ближайшей задачей был выход на рубеж Кондопожская губа Онежского озера — оз. Сандал — оз. Пальвозеро, последующей — перешеек между Онежским озером и оз. Сегозеро, а также Медвежьегорск [17].

С захватом Петрозаводска Маннергейма поздравили Кейтель и Гитлер. 2 октября госсекретарь США К. Халл принял финского посла. Халл осудил политику территориальной экспансии Финляндии. Госсекретарь заявил, что он рассмотрит возможность обнародования этой позиции и содержания переговоров с финнами [42; 191—192].

В октябре—ноябре Карельская армия продолжила наступление на Медвежьегорск. Для этого в армии был сформирован новый армейский корпус из войск, переброшенных с Карельского перешейка. В Медвежьегорской наступательной операции финская армия задействовала значительную часть своего наступательного потенциала.

Успехи немецкой армии в октябре на других участках советско-германского фронта частично сняли озабоченность военного руководства Финляндии затягивавшимися сражениями на ленинградском направлении. Группа армий «Юг» добилась большой победы на Украине. Впрочем, успех был достигнут за счет приостановки наступления группы армий «Центр» в районе Смоленска, куда войска группы вышли уже к концу августа. Наступление войск группы на Москву было возобновлено лишь в конце сентября — начале октября 1941 г. Выше было упомянуто, что в середине сентября из группы армий

«Север» в группу армий «Центр» были переданы танковые и моторизованные корпуса.

163-я дивизия два месяца находилась в готовности наступать с рубежа р. Свирь

Планирование и подготовка к дальнейшему наступлению группы армий «Север» продолжались почти месяц. До принятия окончательного решения группа ожидала развития обстановки в зоне действий группы армий «Центр». По этой причине возможными вариантами дальнейших действий группы армий «Север» были продолжение наступления на Волхов и Тихвин, или на Боровичи. По оценке ОКХ, сделанной 13 октября, обстановка на фронте группы армий «Центр» была настолько благоприятной, что от наступления группы армий «Север» на Боровичи можно было отказаться [39]. В этот же день Гитлер принял решение о наступлении в направлении Тихвина. На следующий день группа армий «Север» получила от ОКХ приказ о переходе в наступление [18].

К этому времени подготовка к наступлению уже завершалась, и 16 октября войска группы начали форсирование реки Волхов. На волховском направлении целью группы был выход к Ладожскому озеру, на тихвинском — овладение г. Тихвин и в дальнейшем — Лодейным Полем [39].

Частью подготовки к наступлению было поддержание связи с финской Главной ставкой. 11 октября ОКХ через «Штаб связи Север» довело до Главной ставки просьбу подготовить операцию по форсированию р. Свирь немецкой 163-й пехотной дивизией. ОКХ также запросило мнение Главной ставки о самом раннем сроке начала операции [19]. Командир немецкой дивизии генерал-лейтенант Энгельбрехт считал возможным проведение этой операции лишь при условии ее поддержки всеми силами финского 6-го пехотного корпуса. Причинной пессимизма немецкого командира были начатые уже в конце сентября советскими войсками контрудары на Свирском фронте.

Финны подготовились поддержать наступление немецкой дивизии, сосредоточив с этой целью во втором эшелоне свою 11-ю пехотную дивизию. Главная ставка и ОКХ вели переговоры по вопросам управления войсками во время проведения наступательной операции. Было принято решение, что 163-я дивизия будет подчиняться 6-му пехотному корпусу Пааво Талвела до момента, когда она продолжит самостоятельное продвижение в южном направлении с плацдарма на южном берегу р. Свирь.

В отправленном 14 октября письме Кейтеля Маннергейму было высказано сомнение ОКВ в способности немецких войск выйти к р. Свирь. В письме содержалась просьба приступить к подготовке переброски 163-й дивизии на северный участок фронта. На просьбу разъяснить это указание был получен ответ о том, что дивизия должна была оставаться на месте в ожидании развития событий на тихвинском направлении. 16 октября Карельская армия приказала 163-й дивизии подготовиться к форсированию р. Свирь. Приказ был отменен Карельской армией ровно через два месяца, 16 декабря [20]. Развитие обстановки на южном берегу р. Свирь будет рассмотрено ниже.

Немецкая армия «Норвегия» начала наступление в ноябре нарушив директиву Гитлера

В директиве фюрера № 37 содержались указания касавшиеся только армии «Норвегия» и ее дальнейших действий. В датированной 10 октября 1941 г. директиве содержалось указание о переходе армии к обороне. Главной задачей армии «Норвегия» было удержание района Петсамо. Армии была поставлена предварительная задача овладеть зимой следующего года полуостровом Рыбачий, Мурманском и Кировской железной дорогой [35; 161—164].

Об этих задачах армии «Норвегия» Маннергейму стало известно из упомянутого выше письма Кейтеля от 14 октября, если не раньше. В письме говорилось также о полученном штабом армии «Норвегия» приказе передать 3-й пехотный корпус Сииласвуо вместе с занимаемым им участком фронта под управление Маннергейма. Вместе с тем, в письме не упоминалось о полученном армией приказе подготовиться к переброске дивизии СС «Норд», действовавшей в полосе обороны 3-го пехотного корпуса, в Германию.

Приказ Верховного командования о переходе к обороне на Крайнем Севере не помешал фон Фалькенхорсту и Сииласвуо еще раз попытаться добиться успеха восточнее Кестеньги. В письменном приказе целью этого т.н. «ноябрьского» наступления было овладение исходными позициями для операции по овладению ж/д станцией и поселком Лоухи, которая должна была начаться зимой. Предваряющее наступление южнее Кестеньги началось уже 30 октября. Армия «Норвегия» не поставила заранее ОКВ в известность об этой наступательной операции.

18 октября Главная ставка получила от финского офицера связи, работавшего в штабе армии «Норвегия», сведения об основном содержании приказа о наступлении: «с целью выхода к Мурманской железной дороге до наступления глубокой зимы 3-й пехотный корпус с боем овладевает выгодными для наступления исходными рубежами, после чего организует зимовку войск» [21].

Приказ о наступлении штаба 3-го пехотного корпуса под командованием генерал-майора Сииласвуо был доставлен для сведения в Главную ставку в день его подписания, 25 октября. Согласно

приказу, корпус должен был уничтожить 88-ю стрелковую дивизию противника. Целью наступления был выход на рубеж оз. Верхнее — оз. Большое Еловое[14], после чего «быть в готовности продолжать наступление к Мурманской железной дороге» [22].

Во время наступления отношения между генерал-полковником фон Фалькенхорстом и генерал-майором Сииласвуо обострились до крайности. Наступление на обходящем направлении было безуспешным, но на направлении главного удара войска продвинулись вперед, окружая позиции противника. По мнению фон Фалькенхорста Сииласвуо намеренно сдерживал темп наступления, что не позволило развить первоначальный успех. Еще одной причиной замедления наступления стала переброшенная на этот участок фронта сразу после начала наступления новая, 186-я стрелковая дивизия Красной Армии. 5 января Сииласвуо запросил у Главной ставки о переброске на фронт одного батальона. На следующий день Главная ставка ответила отказом [23].

Президент Финляндии, Главная ставка и ОКВ выступили за прекращение наступательной операции

Наступление 3-го армейского корпуса стало неприятной неожиданностью для президента Рюти. 27 октября он заверил дипломатического представителя США Шенфельда, что Финляндия не угрожает интересам США в зоне Мурманской железной дороги и на архангельском направлении. По всей видимости, наступательная операция на лоухском направлении повлияла на публичное заявление госсекретаря Халла 3 ноября о давлении со стороны США с целью вывода Финляндии из войны [42; 169—170]. Обнародование этих сведений создало дополнительное напряжение в германо-финских отношениях, дезориентировав общественное мнение Финляндии.

9 ноября Эрфурт довел до сведения ОКВ пожелание Маннергейма провести реорганизацию в финских войсках, подчиненных армии «Норвегия», с целью демобилизации личного состава старших возрастов пехотных частей и формирования пехотных бригад вместо дивизий. Главнокомандующий также высказал пожелание, чтобы действовавшие на лоухском направлении войска как можно скорее перешли к обороне [24]. По всей видимости об этом же Маннергейм сказал по телефону и Сииласвуо.

11 ноября ОКВ напомнило армии «Норвегия» об октябрьской директиве фюрера № 37 о переходе армии к обороне, что частично было связано с завершавшейся ОКВ реорганизацией управления войсками в Скандинавии. Уже после начала наступления, 7 ноября, Гитлер подписал дополнение к директиве № 37, в соответствии с которым ведшие боевые действия войска армии «Норвегия» входили в состав вновь формируемой армии, приступавшей с руководству войсками в середине января 1942 г. Командующим новой армией был назначен подчиненный фон Фалькенхорста, командир горного корпуса «Норвегия» (Gebirgskorps Norwegen) генерал горных войск Эдуард Дитль [35; 164—166].

Несмотря на это, командование армии «Норвегия» продолжило наступление, и 18 ноября ОКВ отдало приказ о переходе армии к обороне, в том числе, на участке финского 3-го пехотного корпуса. Лишь после этого командир 3-го корпуса получил аналогичный приказ штаба армии «Норвегия». Немецкое командование, впрочем, получило данные о фактическом переходе 3-го корпуса к обороне еще до приказа армии «Норвегия», подозревая Сииласвуо в получении соответствующего указания Главной ставки финской армии [25].

Союзные державы осложняли движение немецких морских транспортов в Северном море, следовавших из германских портов на север Норвегии. Самый безопасный морской маршрут проходил через Балтийское море в финские порты, из которых грузы следовали по железной дороге в Рованиеми, и далее автотранспортом в места назначения. Для снабжения финского 3-го пехотного корпуса, за которое отвечало немецкое командование, использовалась железная дорога до станции Хюрюнсалми.

Провозная способность финских железных дорог уже в начале осени 1941 года оказалась недостаточной для снабжения населения, промышленных предприятий и немецких войск. Подготовка к продолжению войны зимой и в дальнейшем увеличила объем снабженческих грузоперевозок. Кроме того, войска нуждались в накоплении запасов для зимовки, учитывая снижение объемов морских перевозок из Германии в связи с замерзанием Финского залива.

В конце октября 1941 года Маннергейм назначил начальника отдела снабжения Главной ставки полковника Харальда Рооса начальником снабжения и перевозок Главной ставки, дав ему диктаторские полномочия в сфере перевозок. Немецкая армия «Норвегия» высказывала недовольство своими квотами грузоперевозок и начальник штаба армии направлял письма с жалобами в различные инстанции, обвиняя Рооса в создании проблем со снабжением. Вторым по объемам немецким получателем грузов была поддерживавшая действия армии «Норвегия» 5-я воздушная армия, которая решала с финнами вопросы снабжения без особых проблем. В свою очередь, потребности в железнодорожных перевозках дислоцированных в Финляндии немецких ВМС были незначительными.

Для решения проблемы снабжения армии «Норвегия» из ОКВ в Финляндию прибыл генерал-майор Вальтер Варлимонт, который 14–15 ноября провел в Хельсинки переговоры с Бушенхагеном и Эрфуртом. Варлимонт сообщил Бушенхагену о стремлении финнов как можно быстрее сократить свою армию военного времени. Проведению реорганизации должно было предшествовать прекращение наступления 3-го пехотного корпуса, и чем дольше оно продолжалось, тем более проблематичным становилось снабжение армии «Норвегия». Варлимонт также считал важным быстрый отвод с передовой линии участвовавшей в наступлении дивизии СС «Норд», которой предстояла переброска в Германию [26]. Впрочем, впоследствии планы изменились и дивизия осталась в Финляндии.

В ходе встречи Варлимонта и Эрфурта обсуждались вопросы, связанные со свирским направлением и управлением вновь формируемой на Крайнем Севере армии. ОКВ надеялось на более активное участие финнов в наступлении немецкой 163-й пехотной дивизии в направлении Тихвина, после завершения которого соединение переходило в подчинение армии «Норвегия». Вновь формируемая армия «Лапландия» должна была осуществлять самое тесное сотрудничество с Главной ставкой финской армии. Конечной целью было согласие Маннергейма взять на себя командование всеми войсками, действовавшими на фронте от Финского залива до Баренцева моря [2; 234—244]. Летом 1942 года армия «Лапландия» была преобразована в 20-ю горную армию, которая до конца войны подчинялась ОКВ.

Кульминация наступления группы армий «Север» на тихвинском направлении

Наступление группы армий «Север» на волховском и тихвинском направлениях продвигалось медленно. 26 октября командующий войсками группы встретился с Гитлером, который уже не рассчитывал на овладение Тихвином, оставив решение о продолжении наступления на этом направлении на усмотрение Риттера фон Лееба. Кроме того, Гитлер распорядился прекратить наступательные действия в районе Ораниенбаума [27].

8 ноября немецкие войска овладели Тихвином, что стало кульминацией наступательной операции группы армий «Север» на этом направлении. После этого немцы запросили финнов о возможности форсирования р. Свирь немецкой 163-й пехотной дивизией и ее дальнейшем продвижении в южном направлении. По мнению командования Карельской армии условием для начала этой операции было продвижение группы армий «Север» от Тихвина к р. Оять [28].

Командующий саперными войсками Главной ставки егерь-генерал-майор Унио Сарлин выехал на Свирский фронт вскоре после овладения немцами Тихвином с целью руководства форсированием р. Свирь и вернулся в Главную ставку 23 ноября после того, как немцы признали, что Тихвин находился слишком далеко от Свири. Для выполнения этой задачи одной дивизии было недостаточно и, кроме того, она действовала в составе двух пехотных полков.

В середине ноября 1941 г. Красная Армия перешла в контрнаступление на тихвинском направлении, в результате которого положение немецких войск стало неустойчивым и в 12.25 7 декабря группа армий «Север» против воли Гитлера отдала приказ об оставлении Тихвина. Тем не менее, в 17.30 он дал согласие на отвод войск из города, из которого последние немецкие войска отошли 8 декабря [29]. Еще 6 декабря в ходе обсуждения положения на этом участке фронта в ОКХ Гитлер высказал убеждение о необходимости удержать Тихвин. Группа армий «Север» по-прежнему должна быть стремиться установить связь с финскими войсками на Свири [34; 100].

Командующий группой армий «Север» фельдмаршал Риттер фон Лееб 16 декабря на самолете прибыл в ставку Гитлера, получив согласие фюрера на отвод войск из района Волховской ГЭС. Бои на этом направлении продолжались до 27 декабря [39; 448—559].

Наступление финнов завершилось овладением Медвежьегорском

Финны испытали облегчение после того как Красная Армия в начале декабря вывела войска из военно-морской базы в Ханко. 3 декабря финские войска, имея в авангарде шведских добровольцев, вошли в Ханко. В день независимости, 6 декабря, было обнародовано решение Госсовета о возвращении в состав Республики Финляндия территорий, переданных СССР согласно условиям Московского мирного договора. За день до этого войска Карельской армии овладели Медвежьегорском, и к середине декабря перешли к обороне на т.н. Масельском перешейке между Онежским озером и оз. Сегозеро.

Достигнутый успех был омрачен объявлением войны Великобританией Финляндии, Венгрии и Румынии 6 декабря, которого долгое время требовал Советский Союз. За два дня до этого стало известно о крупных потерях немецких войск в районе Ростова, где им пришлось отойти из города к р. Дон. Из Северной Африки пришли новости о дополнительных трудностях, которые испытывали там немецко-итальянские войска.

7 декабря Япония нанесла удар по Гавайским островам. На следующий день США объявили войну

Японии. 12 декабря Германия и Италия объявили войну США. Финляндия рассчитывала сохранить свою независимость после войны и сохранила дипломатические отношения с США.

В начале декабря стала поступать информация о провале наступательной операции группы армий «Центр» с целью овладения Москвой. Начавшееся 5 декабря контрнаступление Красной Армии заставило в течение месяца немецкие войска отойти более чем на сто километров на запад.

19 декабря Гитлер отправил в отставку командующего сухопутными войсками фельдмаршала Браухича, тем самым формально взяв в свои руки командование действовавшими на Восточном фронте войсками. Гальдер же временно сохранил должность начальника генерального штаба сухопутных войск Германии. Более чем месяц до этих событий Браухич пережил инфаркт, что оставалось тайной. В Финляндии информацию об отставке Браухича воспринимали как свидетельство кризиса в сухопутных войсках Германии. В декабре 1941 г. был нанесен сильный удар по вере в непобедимость братства по оружию.

Планирование совместных действий в начале 1942 года

24 ноября Маннергейм получил от Кейтеля письмо, содержавшее информацию об управлении войсками в Северной Финляндии и операциях вновь формируемой немецкой армии «Лапландия» в 1942 году. В марте 1942 г. армия должна была провести первую операцию с целью овладения Кандалакшей. В письме было высказано пожелание об усилении наступательной группировки на кандалакшском направлении передвигающимися на лыжах бригадами, которые подчинялись бы командиру 3-го пехотного корпуса. В письме также высказывалась благодарность за сотрудничество в решении проблем со снабженческими перевозками. С ответом Маннергейм задержался больше чем обычно, что было вызвано его болезненным состоянием, простудной лихорадкой.

Ответ Маннергейма был передан Эрфурту 5 декабря. Маннергем не считал возможным участие финских войск в операции по перерезанию Мурманской железной дороги возможным до тех пор, пока не изменится положение на ленинградском направлении и южнее р. Свирь.

В конце ноября Маннергейм принял участие в заседании Государственного совета для обсуждения с президентом Рюти ответа Кейтелю и предстоявших вскоре переговоров с командованием армии «Норвегия» в Рованиеми.

В середине декабря Маннергейм прибыл в Рованиеми, где провел переговоры с командованием армии «Норвегия», которому в скором времени предстояло оставить свои посты. На переговорах обсуждались вопросы взаимодействия формировавшейся в январе армии «Лапландия» и Главной ставки в боевых действиях зимой 1942 г. [30].

В качестве направления главного удара в зимний период Маннергейм вместо кандалакшского направления предложил наступать на Беломорск, для чего прибывавшая из Германии свежая 7-я горная дивизия сосредотачивалась бы на Масельском перешейке. Немцы не выразили интереса к этой идее. Командующий армией «Норвегия» в качестве альтернативы кандалакшскому направлению предложил рассмотреть вариант наступления на Лоухи. Финны отвергли эту идею и взаимопонимание так и не было достигнуто.

Немцы выразили желание как можно скорее вернуть 3-й армейский корпус под командование Маннергейма. Подчиненная корпусу дивизия СС «Норд» отбыла с этого участка фронта и Маннергейм потребовал вместо нее перебросить в состав 3-го корпуса финскую 6-ю пехотную дивизию, действовавшую на кандалакшском направлении. Немцы, в свою очередь, отвергли это предложение. И в этой части переговоры закончились безрезультатно. Новые переговоры должны были состояться уже после формирования армии «Лапландия». Летом 1942 г. финский 3-й армейский корпус был выведен из состава армии «Лапландия».

Планирование наступательной операции на беломорском направлении продолжалось до осени 1942 г. Минимальным условием Маннергейма для ее начала было изменение положения на ленинградском направлении. Этого не произошло, и наступление на Беломорск не состоялось. После овладения Медвежьегорском финны больше не проводили оперативные наступательные действия. Исключением было овладение о. Гогландом в марте 1942 года.

Список источников и литературы

Источники

1. Halderin päiväkirja 26.8.1940. Kansallisarkisto. Halderin päiväkirja. Mikrofilmi F 9 T-84/190.
2. Erfurth, Waldemar. Das Tagebuch. Kansallisarkisto. Mikrofilmi F 8.
3. Päämajan Operatiivisen osaston käsky N:o 1790/Op. 1./5. d./sal. 17.7.1941.
4. Päämajan Operatiivisen osaston käsky N:o 1806/Op. 1./5. d./sal. 19.7.1941.

5. 18. Divisioonan Esikunnan käsky N:o 613/III/sal. 28.7.1941.
6. Päämajan Operatiivisen osaston käsky N:o 1645/op. 1./5. d./sal. 8.7.1941.
7. Heeregruppe Nordin Kriegstagebuch 22.6.–31.8.1941. Kansallisarkisto. Mikrofilmi F 55, T-311/53.
8. Erfurthin sanoma OKH:lle 31.8.1941. Kansallisarkisto. OKH:n arkisto. Mikrofilmi F 22. T-78/337.
9. Erfurthin sanoma OKH:lle 1.9.1941. Kansallisarkisto. OKH:n arkisto. Mikrofilmi F 22. T-78/337.
10. Erfurthin Saksaan 4.9.1941 lähettämä raportti vierailusta. Kansallisarkisto. OKH:n arkisto. Mikrofilmi F 22. T-78/337.
11. Päämajan operatiivinen osaston arkisto 1941. Kansallisarkisto. Mikrofilmi F 102. rulla 3, T 15707/2.
12. Päämajan operatiivinen osasto, no 2455/Op. 1/5. d/sal. 14.9.1941. Päämajan operatiivinen osasto 1941–1945. Kansallisarkisto. Mikrofilmi F 102. Rulla 2. T 15706/2.
13. Heeregruppe Nordin arkisto. Kansallisarkisto, mikrofilmi F 37. T-311/53.
14. Päämajan operatiivinen osasto, no 2435/op. 1/5.d/sal. 11.9.1941. Kansallisarkisto. Päämajan operatiivinen osasto 1941–1945, Sal. Kirjeistöä 5. Keskitys- ja operatiiviset suunnitelma, käskyt ja ohjeet. Kansallisarkisto. Mikrofilmi F 101. Rulla 2. T 15706/2.
15. Heeresgruppe Nordin arkisto. Kriegstagebuch 1.9.1941 alkaen, yhteydenpito Suomeen. Kansallisarkisto. Mikrofilmi F 37. Kansio T-311/53.
16. OKH:n arkisto. Kansallisarkisto. Mikrofilmi F 22. T-78/337.
17. Päämajan operatiivinen osasto no 2590/op. 1./5. d/sal. 1.10.1941. Kansallisarkisto, mikrofilmi F 102, rulla 2, T 15706/2, Päämajan operatiivinen osasto 1941–1945. Sal. Kirjeistöä 5. Keskitys- ja operatiiviset suunnitelmat, käskyt ja ohjeet 1941.
18. Heeresgruppe Nordin arkisto. Kansallisarkisto. Mikrofilmi F 37. Rulla T-311/53.
19. Päämajan operatiivinen osasto 1941–45. Kansallisarkisto. Mikrofilmi F 102. Rulla 124. T 15716/8.
20. Päämajan operatiivinen osasto no 8206/Op.III/12 sal. 16.12.1941. Kansallisarkisto. Päämajan operatiivisen osaston arkisto 1941–1944. Mikrofilmi F 102. Rulla 3.
21. KS 2150 V yhdysupseeri AOK salainen 18.10.1941, osoitettu PMopos eversti Karikoski. Kansallisarkisto. Päämajan operatiivinen osasto 1941–1945. Sal. Kirjeistöä 5. Keskitys- ja operatiiviset suunnitelmat, käskyt ja ohjeet 1941 f) op valmistelut, toimintaohjeet ja käskyt (AK:ien ja muiden alaisten).
22. III Armeijakunnan Esikunta no 465/III/3. b/sal. 25.10.1941. Kansallisarkisto. Päämajan operatiivinen osasto 1941–1945, Sal. Kirjeistöä 5. Keskitys- ja operatiiviset suunnitelmat, käskyt ja ohjeet 1941 f) op valmistelut, toimintaohjeet ja käskyt (AK:ien ja muiden alaisten). Kansallisarkisto. Mikrofilmi F 102. Rulla 2. T 15706/2.
23. III Armeijakunnan lennätinsanoma no 554/III/3 b 5.11.1941 ja PMopos No 2863/Op 1/5 d/sal 6.11.1941. Kansallisarkisto. Päämajan operatiivinen osasto 1941–1945, Sal. Kirjeistöä 5. Keskitys- ja operatiiviset suunnitelmat, käskyt ja ohjeet 1941 f) op valmistelut, toimintaohjeet ja käskyt (AK:ien ja muiden alaisten). Kansallisarkisto. Mikrofilmi F 102. Rulla 2. T 15706/2.
24. OKH:n arkisto. Pohjoisen yhteysesikunta Nordin sanoma 9.11.1941. Kansallisarkisto. Mikrofilmi F 22. T-78/337.
25. OKW/Wfst/Abt. L Nr. 441898/41 GK. Chefs. Aa AOK Norwegen 11/9. Kansallisarkisto. AOK Norwegen. Mikrofilmi F 1.325.
26. AOK Norwegen, Befehlstelle Finnland O.Qu. /Qu. 1 Nr. 343/41 g.Kdos. 30.11.1941, Kansallisarkisto. AOK Norwegen. mikrofilmi F 1.325.
27. Heeresgruppe Nordin arkisto, sotapäiväkirja 27.10.1941 klo 19. Kansallisarkisto. Mikrofilmi. Rulla F 37. Kansio T311/53.
28. Karjalan Armeijan Esikunnan creedsanoma no 15712/6941/op. III/sal. 11.11.1941 ylipäällikölle. Kansallisarkisto. Mikrofilmi F 102. Rulla 3. T 15707/2. Päämajan operatiivinen osasto, Sal. Kirjeistöä 5. Keskitys- ja operatiiviset suunnitelmat, käskyt ja ohjeet 1941 f) op valmistelut, toimintaohjeet ja käskyt (AK:ien ja muiden alaisten).
29. Heeresgruppe Nordin arkisto, sotapäiväkirja 7.12.1941, Kansallisarkisto. Mikrofilmi. Rulla F 37. Kansio T311/54.
30. Pohjoisen yhteysesikunnan raportti 14.12.1941 OKW:lle Rovaniemen neuvotteluista. Kansallisarkisto, mikrofilmi F 22, T-78/337.
31. Walter Hornin päiväkirja. PK (pikkukokoelma) 1075. Kansallisarkisto.

Литература

1. Apunen O., Corinna W. Pettureita ja patriootteja. Taistelu Suomen ulko- ja puolustuspolitiikan suunnasta 1938—1948. SKS, 2009.
2. Die Operationsstudien ”Marcks” und ”Lossberg” // Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg, Band 4, Der Angriff auf die Sowjetunion. Stuttgart, 1983.
3. Haupt, Werner, Heeresgruppe Nord 1941—1945. Darmstadt, 1966. Toinen painos. 1967.
4. Hubatsch W. Hitlers Weisungen für die Kriegführung 1939—1945, Erlangen.
5. Jägerskiöld S. Fältmarsalken. Helsingfors, 1973.
6. Jokipii M. Jatkosodan synty. Tutkimuksia Saksan ja Suomen sotilaallisesta yhteistyöstä. Helsinki: Otava, 1987.
7. Kilin J. Suurvallan rajamaa: Neuvosto-Karjala Neuvostovaltion politiikassa 1920—41. Jyväskylä, 2001.
8. Klink E. Die Operationsführung Heer und Kriegsmarine // Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg

Band 4. 1983. S. 451—651.
9. Korpi K. Tavoitteena Muurmanni. Saksan Norjan-armeija ja Pohjois-Suomen rintamasuunta joulukuusta 1940 joulukuuhun 1941. Pohjois-Suomen historiallinen yhdistys, 1996.
10. Manninen O., Rumpunen K.”Käymme omaa erillistä sotaamme”. Risto Rytin päiväkirjat 1940—1944. Helsinki, 2006.
11. Nevakivi. J Ystävistä vihollisiksi. Helsinki: Tammi, 1976.
12. Polvinen T. J. K. Paasikivi. Valtiomiehen elämäntyö 3: 1939—1944. Juva, 1995.
13. *44.* *Risto Rytin puolustus. Lallukka Kyösti* (*toim.*). *Tietokalervo* Ky, *1989.*
14. *45.* Raunio A. Saksalais-suomalainen armeija kootaan ja Armeijan sotatoimet 1941 // Jatkosodan historia. Osa 4. Wsoy, 1993.
15. Raunio A., Kilin J. Jatkosodan hyökkäystaisteluja 1941. Keuruu, 2007.
16. *47.* Raunio A., Kilin J. Jatkosodan torjuntataisteluja 1942–44. Keuruu, 2008.
17. Ruotsila M. Churchill ja Suomi. Keuruu, 2002.
18. Talvela P. Muistelmat 1. Sotilaan elämä. Jyväskylä, 1976.
19. Tuompo W. E. Päiväkirjani Päämajasta 1941—1944. WSOY, 1968.
20. Upton A. F. Välirauha. Helsinki, 1965.
21. Ziemke E. F. German northern theater of operations 1940–1945. Washington, 1959.

[1] В литературе встречаются две даты этой встречи: в дневнике Ристо Рюти 5 мая, в книге под редакцией К. Лаллукка — 20 мая.

[2] Эта запись не является аутентичной, представляя собой заметку 1966 года и запись без датировки.

[3] В дневнике Гальдера упоминается о сообщении Браухича о требовании ОКВ оставить армию «Норвегия» в подчинении ОКВ.

[4] О ходе переговоров известно главным образом по немецким источникам.

[5] Война-продолжение и, особенно, боевые действия освещены в фундаментальном 11-томном издании Военно-исторического института Финляндии, опубликованном в 1950—1960-х гг. (Suomen sota 1941—1944). Основанное на этом издании, особенно в части боевых действий, 6-томное издание по истории войны-продолжения (Jatkosodan historia), было опубликовано в 1988—1994 гг. Это издание было подготовлено историческим отделом Института военных наук, затем созданным на его основе Институтом истории Военной академии Финляндии (в настоящее время — Институт военной истории). В части действий финских войск эти издания являются основой монографий, написанных А. Раунио и Ю. Килиным (Jatkosodan hyökkäystaisteluja 1941 (2007) и Jatkosodan torjuntataisteluja (2008)). В них профессор ПетрГУ Ю. Килин написал о действиях Красной Армии в ключевых сражениях на финском участке фронта на основе архивных источников, хранящихся в ЦАМО РФ.

[6] Немецко-финское военное сотрудничество освещается в основанной на немецких источниках книге, опубликованной в 1959 г. (Ziemke E. F. German Northern Theatre of Operations 1940—1945). Книга была опубликована в 1963 г. в переводе на финский язык под названием «Saksalaisten sotatoimet Pohjolassa 1940—1945».

[7] В. Эрфурт вел в Финляндии дневник. Его неопубликованный вариант является ценным источником по обмену мнениями между военным руководством Германии и Финляндии во время войны. Национальный архив Финляндии. E. Waldemar. Das Tagebuch. Mikrofilmi F 8.

[8] Директивы А.Гитлера были опубликованы после войны в виде сборника: Hubatsch, Walther, Hitlers Weisungen für die Kriegführung 1939–1945, без года издания. ISBN 3-86070-801-5. С. 141.

[9] Называлась также «Группа Ю». Название дано по первой букве имени ее командира подполковника Юсси Туртола.

[10] Начальник командного управления Главной ставки генерал-майор В. Туомпо описывает поездку Йодля в своем дневнике: Tuompo W. E. Päiväkirjani Päämajasta 1941—1944. S. 59—62.

[11] Микрофильмированные американцами материалы немецких архивов были основным источником для опубликованной в 1996 г. докторской диссертации К. Корпи «Tavoitteena Muurmanni. Saksan Norjan-armeija ja Pohjois-Suomen rintamasuunta joulukuusta 1940 joulokuuhun 1941». О действиях немецкой армии «Норвегия» как части финско-немецкого военного сотрудничества также см. статью А. Раунио Saksalais-suomalainen armeija kootaan ja Armeijan sotatoimet 1941 в 4 томе издания Jatkosodan historia, опубликованном в 1993 г.

[12] 22 сентября на встрече с Эрфуртом Ханелль рассказам ему об обеспокоенности Эша и Лаатикайнена по этому вопросу.

[13] 23 сентября Эрфурт сообщил в OKB, что по вопросу об использовании 163-й дивизии имелись противоречия между директивой фюрера № 36 и письмом Кейтеля Маннергейму от 22 сентября.

[14] Расстояние от этого рубежа до поселка Лоухи составляет 30 км. Прим перев.

Raunio A. Military Cooperation of Finland and Germany in 1940—1942 // Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования. 2017. № 1. P. 4–30.

Military Cooperation of Finland and Germany in 1940—1942

RAUNIO Ari

Master of Political Sciences,
-,
Helsinki, Finland, ari.raunio@kolumbus.fi

Keywords:
The World War II
Continuation War
military cooperation between Finland and Germany in 1941—1942

Summary:
During World War II, Finland fought the Soviet Union twice. The first war on November 30, 1939 started the Soviet Union. The war ended with a peace agreement signed in Moscow on March 12, 1940 which came into force the following day. In Finland this war is called Winter War. The second war was started by Finland on June 25, 1941 get the name of Continuation War, and ended on September 19, 1944 after signing of the Armistice Agreement. The states signed peace treaty in Paris in 1947.

The aim of Finland in the Continuation War was returning of the territories lost by the end of the Winter War and the seizure of the territory of the Soviet Karelia inhabited by Karelians. The Soviet Union pursued the same objective with forming in late March 1940 the Karelian-Finnish SSR, which included territories ceded by Finland to the USSR according to Moscow Peace Treaty.

After the Winter War, the United Kingdom, Germany and the Soviet Union sought to maintain relations with the "independent" Finland. Germany and the Soviet Union nurtured their own plans with regard to Finland, while the United Kingdom sought to prevent the growth of German influence in the country.

Finland has chosen military aid proposed by Germany, the cost of which was an offensive war against the USSR. Government and military leaders in Finland believe in speedy victory of the German army. During the war, Finland and Germany have not signed intergovernmental agreements on military and military cooperation. His starting point was the agreements reached during the talks between the representatives of the General Staffs in May-June 1941.

Rejecting the German side Mannerheim made the offer to become chief of all the troops in Finland, including the German, Finland was able to retain the freedom of action in the conduct of war. The military leadership of Germany could not give orders to the main rate of the Finnish army. The coordination of military operations based on cooperation. In response to the growing German demand Mannerheim pointed to the failure of its powers. He often had talks with the leaders of the state.

It is known that in 1941 the Finnish-German military cooperation was realized mainly in the Leningrad Svirsky and directions, as well as the responsibility of the German army in the north of Finland. The Finns did not agree to the continuation of the offensive on the Karelian Isthmus in the direction of Leningrad and south along Lake Ladoga to the Svir River. Different stages of the negotiations and unrealized plans of the sides can be set only on the basis of archival sources. This, and the study of the operations of German troops allowed to reconstruct a picture of the coordination of the German and Finnish troops in the hostilities.

In December 1941 he ended the offensive phase of the war. After this, the trench warfare that lasted until the summer of 1944. In the late autumn of 1941 the parties began to coordinate plans for the 1942 condition of Finnish participation

in offensive actions in 1942 was the decision of the problem of Leningrad by the Germans that they had not been made . After December 1941 the Finnish Army did not conduct operational occurrence except mastering the island of Hogland in late March 1942.